

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Теща-привидение

«ЭКСМО»

2011

Калинина Д. А.

Теща-привидение / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2011 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Нет страшнее врага, чем разъяренный родственник! Виданное ли дело: жених дочери обокрал будущую тещу. На суде Тамара Никитична требовала для Славика смертную казнь, а свою дочку костерит до сих пор. Галочка просит соседку Маришу помочь разобраться в деле кражи семейных драгоценностей. Ни у кого, кроме самой Галочки, нет сомнений: их украл Славик, коего застали над пустой шкатулкой. Уже целый год бедолага сидит в тюрьме за преступление, которое, по мнению невесты, не совершал. Галочка уверена: ее мать оклеветала парня, ибо ей самой есть что скрывать. Вот только какие такие тайны хранит мамаша, и не являются ли они всего лишь плодом воображения Галочки?..

© Калинина Д. А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Теща-привидение

Глава 1

Шарик был самым счастливым псом на свете. Так считал он сам, да так и было в действительности. Вот посудите сами, Шарик родился, как люди любят говорить, в неполной семье. Отца своего он никогда не знал. Мать про этого достойного джентльмена тоже не больно-то рассказывала. Да и не помнил Шарик свою мать толком. Сохранился в неясных отрывочных воспоминаниях лишь запах теплого молока и мягкой шерсти, в которой было очень уютно греться.

Но долго Шарiku – тогда еще несмышленому щенку – греться у мамкиного бока не пришлось. Чьи-то руки вытянули его на яркий белый свет, на сильный холод, сунули за пазуху, где пахло совсем не молоком и шерстью, а чем-то очень и очень противным. Потом Шарик узнал название двух этих вещей – это были папиросы «Прима» и дешевая водка под названием «сивуха».

Тогда Шарик ничего этого не знал. Расчихался и заскулил, за что и получил болезненный тычок. Испугался, заткнулся и решил вести себя тихо. Авось пронесет и его вернут обратно к мамкиному боку. Конечно, этого не произошло. Нечего было и надеяться на возвращение старого.

Вместо своей коробки из-под телевизора «Горизонт», которая раньше была ему целым миром, Шарик очутился в многолюдном месте, где кроме него были и другие собаки, кошки, а также множество пернатых, ползучих и шипящих существ, названия которых Шарик тогда еще тоже не знал.

Да и сам он не был еще Шариком. А был он простым безымянным, да и что там греха таить, и беспородным щенком, родившимся от обычной дворовой суки. Щенок этого не знал, но будущее его решалось в этот момент. И должно быть, такая была его счастливая планида, что именно в этот день и в это время на рынок заглянула девочка Людочка. Было ей двенадцать лет. И она должна была получить в этот знаменательный день обещанного ей родителями щенка.

Собственно говоря, щенка Людочка просила у них с двухлетнего возраста. Подумаешь, всего-то десять лет – и мечта девочки сбылась.

Щенок сам не понял, как стал Шариком. Просто Людочка увидела его и внезапно закричала:

- Шарик, Шарик! Папа, я хочу именно этого щенка!
- Отец Людочки с сомнением оглядел щенка и покачал головой:
- Дорогая, но это же обычная дворняжка. Ты же хотела породистую собаку.
- Ну да, хотела. А теперь я хочу его!
- Бери щенка, хозяин, – услышал Шарик грубый хриплый голос человека, который больно ткнул его за нечаянный писк. – Уникальная порода – осетинская овчарка.
- Да? Что-то впервые слышу о такой, – усомнился отец Людочки.
- Так я и говорю, уникальная порода. Да если хочешь знать, этих собак в мире всего пять особей и осталось. Список всемирного наследия ЮНЕСКО! Слышал о таком?
- Ну слышал. А при чем тут осетинские овчарки?
- Так они в него внесены, блин! Всемирное наследие человечества! Не абы что продаю!
- Папочка, купим Шарика!
- Ты уверена, дочка?

Мужчина явно продолжал колебаться. Но девочка твердо стояла на своем. Она запрыгала от волнения и закричала:

– Да, да! Хочу именно этого щенка! Хочу Шарика! Папочка, посмотри, какой он хорошенький!

– Ну что же, – не стал дальше спорить отец Людочки, в голосе которого слышались веселые нотки, – раз уж такой уникальный щенок и всемирное наследие человечества, просто глупо будет его не купить.

– Во-во! Правильно думаешь, хозяин!

– Ну и почему сей шедевр?

– Так это... Сотня! Сотня э-э-э... евро! Сам понимаешь, за меньше я такого щенка не отдам!

– Вот тебе сто рублей, – произнес отец Людочки, вручая мужику купюру.

– Ну, хозяин! Это же лезгинская овчарка!

– Говорил, осетинская.

– Все равно, что так, что этак – уникам! Да ей цены нету!

– И вот тебе еще полтинник на закуску. Но учти, последние пятьдесят – это чисто моя щедрость за то, что ты такой фантазер. Осетинская, она же лезгинская, овчарка, надо же такое придумать!

Шарик перешел из рук в руки и оказался за пазухой у отца Людочки. Теперь на него пахло хорошим одеколоном, яичницей с копченым салом и немножко табаком, но совсем не так сильно и противно, как пахло от его предыдущего хозяина. Шарик быстро успокоился и как-то сразу понял, что ему впервые в жизни сильно повезло и дальше все у него, похоже, пойдет как по маслу.

И не ошибся. Людочка оказалась самой лучшей в мире девочкой – нежной, веселой и внимательной. Она никогда не забывала вовремя поменять воду на чистую, налить вкусного молочка или положить корма в миску своего Шарика. Родители Людочки тоже были очень славными людьми. К тому же столь неожиданная покупка их младшей дочери несколько их не разочаровала. Шарик рос здоровым, веселым и очень красивым песиком.

Когда его младенческая шерсть стала меняться на настоящую взрослую, выяснилось, что он будет длинношерстным, с густым подшерстком псом светло-песчаной масти. Хвост не загибался у него вверх в вульгарный бублик, а красиво укладывался на спине. И даже став взрослым, Шарик продолжал оставаться очень пушистым, кругленьким и... почти оранжевым.

– Да он не Шарик, он какой-то мандарин получается, – шутила на этот счет Галочка – старшая дочь в семье. – Уникальный пес, папу на рынке не обманули!

К Галочке у Шарика было особое отношение. Как часто бывает, пес выбирает кого-то одного в семье, ему и дарит свое сердце. А все прочие члены семьи пользуются его снисходительным вниманием, но не более того.

Шарик с удовольствием играл с Людочкой. Старательно слушался ее папу. И старался не ссориться с мамой. Но Галочка... Ее он не просто любил, ее он обожал до невозможности. Он угадывал ее приближение, когда Галочка еще только возвращалась домой и выходила из троллейбуса на остановке. Шарик в это время уже преданно сидел у дверей и нетерпеливо на них взлаивал. Он очень нервничал, дойдет ли его драгоценная Галочка до дома? Вернется ли она и сегодня домой?

Но Галочка всегда возвращалась вовремя. И жизнь Шарика становилась лучше с каждым днем. Впрочем, Шарик догадывался, что Галочка не очень-то счастлива в родительском доме. Ее часто словно томило что-то. Девушка была задумчива, уплывая мыслями куда-то очень далеко. И тогда даже Шарик не был в состоянии развеселить ее.

– Снова о своем принце задумалась? – окрикивала в такие дни свою старшую дочь Тамара Никитична. – Не беспокойся, скоро уже появится. Сколько ему там осталось сидеть? Год или полтора?

– Мама! Ты же прекрасно знаешь, что Славику посадили ни за что! Его оговорили!

– Ага, ага! Конечно! Твой Слава – святой. А я так считаю, невиновных людей просто так в тюрьму не сажают.

– Ну а его посадили!

– Наверняка у твоего Славику рыльце в пушку было. Вот и сел! Вор!

– Он не вор!

– Только вора нам в семье и не хватало! – не успокаивалась Тамара Никитична. – Учти, Галина, я ноги этого типа у себя в доме больше не потерплю!

– О чем ты говоришь, мама? Слава и сам не захочет жить с тобой под одной крышей. Ты же его подвела под статью.

– И очень прекрасно! Он вор! А ты идиотка, что до сих пор считаешь его порядочным человеком!

– Мама, оставь, пожалуйста свои нравоучения!

– Нет, не оставляю! Кольцо, кольцо-то бабкино с фамильным брильянтом так и не нашлось! И подвески в уши! А каждая из них стоила как целая машина. Я узнавала у ювелира! Он мне так прямо и сказал, что в руках у вас, мадам, целое состояние. Когда ваши крошки подрастут, будет им прекрасное приданое. И что? И где это ваше приданое? Ну, тебе, Галина, ясное дело, ничего никогда не нужно! Ты у нас блаженная, одним воздухом питаешься. Но про сестру ты подумала? А ее твой Слава, между прочим, обокрал! Всех нас он обокрал! Он вор и место ему в тюрьме!

К счастью, такие разговоры случались редко. Шарику в такие минуты хотелось исчезнуть. Ему очень не нравился тон хозяев. Казалось, что они ничуть не любят друг друга, а, наоборот, откровенно ненавидят. Разумеется, подробностей случившегося он не знал. Они выяснились случайно, когда к Галочке заглянула ее подруга Анита.

Вообще-то Анита была всего лишь обычной Анькой. Но имя Анита казалось ей более эффектным, чем простецкое Аня, Нюта или Нюша. И она всегда представлялась именно Анитой.

– Ну, чего у тебя опять мать орала? – поинтересовалась Анита, случайно заставшая краешек семейного цунами. – Все не может твоему Славе простить колец своей бабки?

– Слава ничего не крал! И мама это прекрасно знает!

– Да-а-а?.. – с сомнением протянула Анита. – А на суде твоя мать совсем другое говорила. Помнится, она требовала для твоего Славы смертной казни. Тогда это произвело на судью сильное впечатление. Даже прокурор притих.

– Мама была не права! Слава не брал эти драгоценности!

– Как же, «не брал!», если на шкатулке обнаружились отпечатки его пальцев. И его самого твоя мама застукала, когда он вытащил шкатулку из тайника и разглядывал ее.

– Пустую! Шкатулка была уже пуста! Кто-то вытащил драгоценности до Славы!

– И кто? В квартире, кроме вас и него, никого не было. Вы всей семьей вернулись раньше времени и застукали Славу за кражей драгоценностей!

– Он не крал!

– Но в квартире больше никого не было! Только вы и он. Получается, если это сделал не Слава, значит, вор кто-то из вас. А это глупо! Ну кто будет красть у самого себя?

– Не знаю, – задумчиво ответила Галочка. – Но ты права, это действительно очень странно.

И, посмотрев на подругу, она внезапно порывисто схватила ту за руку и взволнованно произнесла:

– Иногда мне кажется, что это был заговор родителей!

– Заговор?

– Да, иногда я думаю, что отец с матерью нарочно засадили Славку за решетку! Сговорились и засадили. Или что кто-то один из них взял драгоценности из шкатулки потихоньку от другого. А свалить все решил на Славку!

– Ну вот, теперь ты еще и своих родителей в это дело впутала! – воскликнула Анита с укором.

– Они сами впутались.

– Но ведь Славка держал шкатулку с драгоценностями в руках. Зачем он ее вообще взял?

– Он сказал, что шкатулка стояла на столе. Она была открыта. И он просто взял ее в руки, чтобы хорошенько рассмотреть резьбу. Ты же видела эту шкатулку, должна понимать.

– Нет.

– Не видела? Странно, мне казалось, что после случившегося ее уже все видели. Ну, сейчас покажу.

И Галочка быстро встала и сняла с полки небольшую коробочку светло-желтоватого цвета.

– Это резная кость, – пояснила она Аните. – Даже не кость, а слоновий бивень. Вот так она открывается. Можешь взять, не бойся.

– А твои родители меня потом не обвинят в воровстве?

– Теперь внутри шкатулки лежат только мои драгоценности, – грустно улыбнулась Галочка.

– Негусто.

– Мне больше и не надо.

– А шкатулку мама подарила тебе?

– Подарила? – снова грустно усмехнулась Галочка. – Ну, я бы это назвать подарком поостереглась. Скорее она швырнула мне ее под ноги и закричала, что я могу забирать ее себе! Что раз я привела вора в дом, то могу забирать себе и остальное.

– И ты подняла?

– Это же улика, – вздохнула Галочка. – Может быть, когда-нибудь с помощью этой шкатулки мне все-таки удастся оправдать Славку. И тогда его выпустят!

– А сколько ему осталось?

– Много. Еще около двух лет.

– А дали ему, кажется, три?

– И то судья сказала, что это очень мягко.

– Ничего себе мягко! – возмутилась Анита. – Если ты права и Славка не виновен, то получается, что твои родители засадили невинного человека на целых три года. Испортили ему всю жизнь.

– Да, работу Славка уже потерял.

– А его собственные родители? Что они думают по этому поводу?

– Не знаю. На суд они не явились. И знаешь, если честно, то я даже не знаю, как с ними разговаривать, если что.

– Что?

– Ну, если я захочу начать собственное расследование.

– Так спроси у Славки. Вы же с ним общаетесь?

Галочка покраснела.

– Общаемся. Он мне часто пишет.

– И что пишет?

– Всегда одно и то же. Что любит меня и что он невиновен.

– Так все уголовники такое пишут.

– Славка – не уголовник!

– Ну прости, прости! – встревожилась Анита. – Не хотела тебя обидеть. Не знала, что этот парень так для тебя дорог. Но все же, почему ты обвиняешь своих родителей и обеляешь Славку?

– Не мог он этого сделать! Ну, просто не мог! Понимаешь?

– Да почему же не мог?

– Потому что он не такой!

– Знаешь, это не аргумент, – возразила Анита, а затем прибавила: – И еще, если ты хочешь действительно помочь своему Славке, то берись за расследование сама.

– Сама? У меня была такая идея. Но с чего начать?

– Ага, найди, где сейчас находятся эти драгоценности. Найди настоящего вора. Собери доказательства невиновности Славки. И тогда его дело пересмотрят, а его самого оправдают и выпустят на свободу.

– Но... Но как? – растерялась Галочка. – Я же не умею ничего такого.

– Я тоже не умею. Значит, надо найти людей, которые умеют.

– А... А у тебя есть кто-нибудь на примете?

– Поищем, – загадочно ответила Анита и начала собираться, чтобы уходить. – А ты пока не реви. Лучше вспоминай, как было дело. Детективу обязательно понадобятся подробности кражи ваших фамильных драгоценностей.

– Понимаю.

– Так ты уж постарайся и припомни все детали. Даже те мелочи, которые тебе самой кажутся неважными!

Галочка кивнула. Она пребывала в задумчивости. Анита быстро попрощалась с подругой и убежала. А Галочка вернулась в свою комнату, забралась с ногами в кресло и о чем-то глубоко задумалась. Шарик напрасно вертелся возле нее, прыгая и поскуливая. Он даже принес хозяйке пожеванного резинового ежика – свою любимую игрушку. Но Галочка лишь разок бросила ежика, потом рассеянно потрепала пса за уши и сказала:

– Не сейчас, Шарик. Не сейчас, милый. Я должна вспомнить, как все это было. Анита права, от того, насколько подробно я все вспомню, зависит то, как пойдет расследование. И в конечном итоге судьба Славки.

Шарик недовольно заворчал. Лично он не любил вспоминать эту историю. Не то чтобы он осуждал своих хозяев или был слишком привязан к Галочкиному дружку, но все-таки Шарик был псом справедливым. И если бы его спросили, то он мог бы точно сказать, что хозяйкиными драгоценностями от Славки не пахло. А значит, он их и не брал. И даже не прикасался к ним.

Взял странные блестящие штучки, над которыми так тряслась хозяйка, кто-то другой. А хозяйка взвалила вину на Славку. Честно говоря, Шарик ее горя не разделял. Ну что хорошего, положила руку на сердце, было в этих блестящих кусочках металла и камушках? Да ничего! Ровным счетом ничего. Их нельзя было съесть, их нельзя было погрызть. От них не становилось тепло, как от шерстяного пледа в комнате у хозяина. И спать на них, Шарик был в этом точно уверен, хоть и не пробовал, было тоже неудобно и жестко.

Так зачем они были нужны? Шарик только недоуменно вздыхал и прятался поглубже под диван, чтобы не слышать причитаний и криков хозяйки. Мать Галочки не могла забыть украденных у нее вещей уже больше года. И тот факт, что у Славки ее вещи не были обнаружены, ее ничуть не смутил.

– Это он! Больше все равно некому! Мой муж вне подозрений, потому что он мой муж. А мои девочки никогда и ничего не берут без спроса. Даже десять рублей на пирожок! А тут драгоценности! Нет, это не они.

Шарик ничего не мог возразить на это. От его хозяев драгоценностями точно не пахло. Разве что от самой хозяйки, но очень слабо, едва уловимо. И в этом не было ничего странного,

несколькими днями раньше она надевала свои драгоценности, отправляясь на банкет по случаю успешного завершения каких-то важных переговоров, в которых участвовал ее муж.

– Да, в последний раз мама надевала свои драгоценности на банкет, – пробормотала Галочка, мысли которой текли в том же направлении, что и у Шарика. – Она надела их по случаю завершения и сдачи архитектурного проекта.

Над этим проектом почти год трудился отец и другие сотрудники его архитектурного бюро.

– Папа еще тогда сказал, что на банкете будут также и сами заказчики спроектированного им жилого комплекса под названием «Тадж-Махал», и что они в своем большинстве богатые арабы, неплохо было бы их поразить красотой и драгоценностями русских женщин. Вот мама и нацепила прабабушкины драгоценности. Сомневаюсь, чтобы она там сумела затмить всех других, но определенный успех у нее был. Домой она вернулась очень оживленной и веселой. Сказала, что у нее появились поклонники. А вот папа... Папа, напротив, был непривычно хмур и даже мрачен.

Шарик согласно гавкнул. Дурное настроение хозяина продержалось тогда целых три дня. На памяти пса такого еще не случалось. Да, видно, что и остальные члены его семьи тоже никогда раньше не видели своего главу таким неразговорчивым и страдающим.

– Я даже подумала, что мама там на банкете позволила себе кое-что лишнее с тем своим поклонником, но она торжественно поклялась мне, что ничего такого между ними не было. Просто они разговаривали, пока отец беседовал с другими архитекторами, инженерами и строителями, которые были задействованы в их проекте.

Шарик широко зевнул. Он не понимал, о чем можно разговаривать с чужими. Разве они знают твои проблемы? И разве можно им сказать, как ты любишь сахарную косточку? Пожалуй, они начнут смеяться. А то еще, чего доброго, захотят отнять у тебя эту кость. Нет, с чужими надо быть приветливым, но держаться настороже. Это Шарик за свою короткую жизнь уяснил для себя твердо.

Честно говоря, Галочка тоже не очень-то поверила, что ее совсем нестарая еще мама, к тому же наряженная и украшенная драгоценностями своей бабушки и потому чувствующая себя королевой бала, но оставленная отцом в одиночестве и явно скукающая, могла ПРОСТО разговаривать с посторонним привлекательным мужчиной.

Галочка задумалась еще глубже. В последнее время ее мама сильно изменилась. Она совсем забросила домашние дела, переложив почти всю основную работу на плечи приходящей домработницы и старшей дочери. Если прежде мама частенько пекла домашний пирог с малиновым вареньем или яблоками, то теперь она предпочитала приносить готовый покупной торт в красивой нарядной упаковке.

Галочка была совсем не против торта, но все же...

И к тому же теперь у мамы были новые интересы – фитнес, массаж, прогулки и посещения салонов красоты.

– Женщина в моем возрасте должна тщательно следить за собой, – говорила мама и прибавляла: – Хочется оставаться привлекательной как можно дольше.

И вот теперь Галочка впервые задумалась о том, а для кого так старается ее мама? Для папы? Но папа был и раньше, а мама так себя не вела. Или она подозревает, что папа ходит «налево» и боится конкуренции? Но папа так поглощен своей работой! Не похоже, чтобы у него оставалось время для амурных шалостей. И никогда папе не звонят женские голоса. А если звонят, то это лишь Лукерья Ивановна – его бессменная секретарша, которая старше его лет на двадцать и которая работала секретаршей, когда папа еще, как говорят, пешком под стол ходил.

Папе все советовали сменить пожилую секретаршу, но он ценил Лукерью Ивановну за выдержку и профессионализм.

– Она ничего не забывает, не путает и не теряет договора. Если нужно, Лукерья Ивановна всегда остается после работы и заканчивает то, что необходимо. Она берет работу на дом. И уже три года не ходила в отпуск, объясняя это тем, что без нее все развалится. И это действительно так! И зачем мне менять идеального работника на какую-нибудь легкомысленную дурочку, у которой все достоинство в ее длинных ногах и смазливой мордашке? Не хочу. И за дешевой рекламой я тоже не гонюсь.

Одним словом, папа был прагматиком до мозга костей. И Галочка очень сомневалась, чтобы такой человек мог поддаться легкомысленной страсти. К тому же к своей жене он питал искреннее уважение. И если горячей страстной любви между родителями Галочки и не было, тем не менее они были очень стабильной и крепкой супружеской парой.

Но все же с мамой в последнее время что-то происходило. Она теперь частенько отсутствовала днем дома. Нет, к моменту возвращения отца мама всегда находилась дома. Но днем... Днем ее дома не бывало теперь почти никогда! Конечно, Галочке это было не так заметно, ведь она и сама работала.

Но несколько раз, когда она была вынуждена остаться дома, она замечала, что мама всегда куда-то спешит. Да и младшая сестренка говорила, что греет обед себе сама. Значит, днем мама где-то бывала, и бывала часто. Но своим домашним она ничего о своих отлучках не рассказывала.

– Странно. Неужели мама так увлеклась спортом?

И задумавшись, Галочка осторожно прокралась в соседнюю комнату родителей и заглянула в шкаф со спортивной формой мамы. Костюм выглядел так, словно его вчера сняли с полки в магазине. А на подошве кроссовки сохранился даже ценник.

Такого просто не могло случиться, если бы мама действительно занималась спортом, как говорила им!

Пораженная внезапным открытием, Галочка замерла возле шкафа. Мысли у нее метались, словно маленькие вспугнутые крупным хищником зверьки. Девушка глубоко вздохнула и попыталась привести мысли в порядок.

– Так, допустим, что мама просто купила себе новые кроссовки. Ну да, старые пришли в негодность от постоянных занятий спортом, вот она и купила себе новые. А заодно и спортивный костюм. И полотенце. И... И разогревающий гель?

Тюбик с гелем, которым рекомендовалось массировать себе мышцы перед началом занятий, был не просто полон, он был еще запаян фабричной пломбой. И Галочка уставилась на тюбик, словно на предателя Родины. Невероятно! Их мама обманывает их?! Говорит, что проводит время на занятиях спортом, а сама... Чем может заниматься нестарая скучающая женщина, обманывающая мужа и своих детей? Ответ напрашивался неутешительный. И Галочка изо всех сил крепилась, чтобы не думать дурного.

– Нет, нет. Мама любит папу. Она никогда не стала бы...

Но помимо воли в голову Галочки ворвался новый вихрь мыслей. Да, ее папе никогда не звонят женщины, но мама... Маме звонили! И как раз-таки не женщины, а мужчины. Галочка случайно услышала один такой разговор и была поражена тем, какой румяной, веселой и оживленной была мама, когда разговаривала по телефону.

Еще тогда Галочка задумалась о том, что у ее мамы, похоже, имеется тайный поклонник. Разумеется, ничего серьезного, так, легкий роман по телефону. Но теперь, в свете произошедшего у них в доме, Галочка уже не была столь уверена в благоразумии своей мамы. А что, если маму совсем уж понесло, и она пригласила своего поклонника к ним в гости? Сделала это в отсутствие мужа и дочерей, чтобы не вызвать ненужных вопросов.

И что? Этот поклонник оказался вором, стащил бабушкины драгоценности из тайника и сбежал? Или мама сама показала ему их? Захотела блеснуть перед мошенником, а он сорвал кольцо у нее с шеи, вырвал серьги из ушей и сбежал? Но почему мама не заявила о краже?

Ведь она вполне могла сказать, что кольцо и серьги украли воры. Зачем ей было обвинять во всем бедного Славку? Да еще заводить дело так далеко, чтобы отправить невинного парня в тюрьму?

– Неужели мама настолько ненавидела Славку, что затеяла это для того, чтобы избавиться от него? Или она хотела одним выстрелом убить двух зайцев? Избавиться от Славки и отвести подозрения от самой себя и своего любовника?

Эта мысль показалась Галочке совершенно невыносимой. Нет, ее мама не такая. Она не может... Не должна!

Подозревать собственных родителей было чудовищно. И Галочка чувствовала, что если будет продолжать в том же духе, то совсем расстроится.

– Нельзя лечить своих близких. И расследовать преступление, в котором могут быть замешаны родные тебе люди, тоже нельзя. Это делает сыщика пристрастным. И что же мне делать? Мне нужен человек со стороны. Ну, не совсем со стороны, но неродной. И где мне взять такого человека?

Галочка вновь задумалась, а потом внезапно воскликнула:

– А! Знаю!

Кажется, такой человек у Галочки на примете был. Да еще, такое везение, и жил совсем рядом. Буквально на одной с ней лестничной площадке!

Глава 2

Когда раздался звонок в дверь, Мариша занималась тем, что вычесывала маминых домашних питомцев – дворняг Белку и Стрелку. Как многие пожилые особи, к старости собаки стали сильно линять. Волос с них падало так много, что Мариша даже стала опасаться, как бы псины не облысели совершенно. Это было бы чрезвычайно неприятно в первую очередь для самих собак. Ведь помимо декоративного дефекта, им будет страшно холодно зимой. Придется шить для них специальные попонки. А еще неизвестно, как отнесутся к этой идее сами собаки.

Хотя Белка со Стрелкой и были беспородными до мозга костей, но, честно говоря, Маришина мама – Тамара Ильинична – их так избаловала, что дворняги по части капризов могли дать фору какой-нибудь мальтийской болонке, проживающей на вилле на первой линии побережья Монте-Карло.

Поэтому Мариша решила предпринять упреждающие меры. Как-никак Белка со Стрелкой были дамами. А дамам ходить лысыми совсем не к лицу. Верней, в данном случае не к морде. В общем, Мариша не поскупилась и заказала для питомцев целую кучу специальных таблеток, мазей, гелей и спреев от собачьего облысения, которыми и принялась пользоваться маминых собак.

Результаты этого лечения пока что не торопились сказываться. Поэтому Марише, чтобы не возиться ежедневно с влажной уборкой всей квартиры, приходилось вычесывать собак и выбрасывать клочья их шерсти в мусор.

– Ничего страшного, – заверила по телефону Маришу ветеринар, которая и посоветовала весь лечебный комплекс. – Сначала старая шерсть выпадет, а на ее месте вырастет новая.

– Ну да, помню, длинная и шелковистая. А что сейчас-то делать? С собак шерсть так и валится.

– Чешите! – последовал совет. – Регулярно чешите ваших любимцев!

Так что звонок в дверь прозвучал как нельзя некстати. Но Мариша ждала важного письма от мужа. Ей уже позвонил курьер из службы доставки и сказал, что будет у нее ровно через час. Этот обещанный час давно прошел, а курьер где-то задерживался.

И вот наконец и долгожданный звонок в дверь. Ничуть не сомневаясь, что это прибыла долгожданная почта, Мариша отбросила щетки, отогнала гавкающих собак и открыла дверь.

Нет, за дверью стоял совсем не курьер. Это была соседка – молодая совсем еще девушка, которую Мариша частенько видела у них во дворе, где та гуляла со смешным песиком – круглым и оранжевым, словно морковка. Несмотря на свою забавную внешность, песик был страшной забиякой. Он несколько раз успел уже тяпнуть Белку за ногу и, один раз, сделав неожиданный бросок из-за угла, уронил Стрелку в грязь.

Так что сейчас Мариша смотрела на хозяйку этого безобразника без особой теплоты во взгляде. И сама начинать разговор не торопилась. Интересно, что от нее надо этой малышке? Не похоже, чтобы она пришла извиняться за поведение своей собаки. К тому же она вся дрожит. И вообще, выглядит слишком уж взволнованной из-за такого пустячного недоразумения, как возня собак.

– Добрый день, – наконец поздоровалась Мариша, памятуя о том, что все-таки она тут хозяйка и правила гостеприимства еще никто не отменял. – Вы ко мне?

Глупый вопрос! Мариша сама это тут же поняла и себя за него отругала. К кому еще могла явиться эта девушка, если она стоит на пороге ее квартиры?

– Проходите, пожалуйста, – предложила она. – У вас ведь ко мне какое-то дело?

Уже лучше! Ура! Так держать. Мариша видела, что девушка крайне смущена. Но ей было явно что-то очень нужно от Мариши, потому что, невзирая на свое смущение, она все же перешагнула порог. И тут же снова робко застыла у дверей.

– Ну, проходите же! – поторопила ее Мариша. – Хотите – на кухню. Хотите – в комнату. Говоря это, она распахнула дверь в большую комнату, и оттуда немедленно выскочили собаки.

– Ой! – внезапно оживилась девушка. – Какие симпатичные! Это ваши?

А она тоже хороша! Конечно, это Маришины собаки. Чьи же еще? Честное слово, могла бы и обратить внимание, с кем именно дрался вчера во дворе ее безобразник. Девушка тем временем присела возле собак и принялась почесывать им загривки. В это время в прихожую неторопливо вышла кошка Дина, которая в отличие от собак точно знала себе цену и поэтому никогда и никуда не спешила. Следом за ней выпорхнул ворон Вася, которого с Диной связывала крепкая дружба.

Именно эта парочка верховодила в звериной стае, несмотря на то что и ворон, и Дина заметно уступали собакам в физической силе. Но зато они брали умом и хитростью. Собаки чувствовали и молча признавали их превосходство, и вопрос о главенстве в стае не поднимался никогда.

– Как у вас много животных. Я и не знала!

– Мама подбросила мне их всех на месяц, – пояснила Мариша. – Сама уехала отдыхать в Клайпеду, а животных привезла мне. С животными в гостиницу никак нельзя. Вот и пришлось им временно сменить место жительства.

Животные, обнюхав и познакомившись с гостьей, умчались по своим делам. А девушки прошли в комнату. Не зная, как разговаривать свою гостью, из которой ей пока что удалось вытянуть только ее имя, да и то с трудом, Мариша предложила Галочке чай с тортом. Принимая из рук хозяйки чашку, Галочка чуть было не перевернула ее.

– Ой, простите! – испугалась она, поджимая под себя облитые чаем ноги. – Я так волнуюсь! Я ведь к вам пришла по делу.

Это и ежу понятно! Говори уже скорей, что тебе от меня надо. Не тяни время, оно не резиновое. Но Галочка все мялась и томила. И наконец решилась.

– У меня есть к вам просьба! – произнесла она. – Очень большая просьба. Дело идет о судьбе одного человека. Его оклеветали и посадили в тюрьму незаслуженно! Я уверена, он не крал этих драгоценностей. Мои родители не правы! Драгоценности украл кто-то другой, а не Славка!

Мариша взглянула на Галочку с интересом. Так-так, а у этой красавицы, похоже, в жизни личная драма. Вот и Славка какой-то проявился. И еще пропавшие драгоценности. Что же, Мариша была не прочь послушать, в чем там дело. Ее дорогой муж Смайл снова был в отлучке. И вернуться был должен не раньше следующей недели. Так почему бы в его отсутствие и не поучаствовать в очередном приключении? Разумеется, при условии, что оно не будет слишком уж опасным.

На первый взгляд так оно и было. Банальная домашняя кража. Едва ознакомившись с сутью дела, Мариша уже могла сказать, что действовал кто-то из своих. Во-первых, в доме жила собака, которая бы не пропустила чужака. А во-вторых, уж больно ловко вор остался незамеченным, но подставил под удар другого человека.

– Значит, вы тоже не верите, что драгоценности взял Славка?

– Может, он, а может, и не он. Но ведь драгоценности при нем не нашли?

– Нет.

– А обыск у него дома делали?

– Конечно! Мне до сих пор стыдно звонить его родителям. Такой позор! Одно время я даже думала, что между мной и Славой все кончено. Что он никогда не простит меня за то, как поступили с ним мои родители. Но потом он написал мне из колонии и сказал, что лично меня ни в чем не винит. И что моих родителей тоже не может винить, они поступили так не со зла.

– Хм, доброта и всепрощение – довольно редкие качества в наше время. Вы уверены, что Слава написал вам искренне?

– О да! Он вообще такой! Незлопамятный. Его любой может обидеть, обмануть, даже кинуть на деньги. А он лишь улыбнется и пойдет дальше. Он не умеет долго сердиться на людей.

– Замечательный человек!

– Да, и я его очень люблю! – с жаром откликнулась Галочка. – Но я не знаю, как выручить его из беды.

– Ну что же, попробуем разобраться.

И Мариша налила себе еще чашку чая. Она чувствовала, что разговор предстоит долгий. Без чая, или даже чего покрепче, тут точно не обойтись.

После двухчасовой беседы со своей молодой соседкой Мариша наметила для себя три версии преступления. Первая версия была самой простой и заключалась она в том, что кражу совершил кто-то из близких Галочки или входящих в дом людей. Просто потому, что они знали, где спрятаны драгоценности, и польстились на их высокую стоимость. Значит, следовало проверить, кто из близких Галочки в последнее время отчаянно нуждался в деньгах.

– Сделать это будет непросто, потому что деньги этому человеку были нужны позарез, но вряд ли об этом знали остальные.

Вторая версия заключалась в том, что бедного Славку просто захотели подставить, а драгоценности сыграли в этом лишь второстепенную роль. С таким же успехом это могли быть деньги или даже машина Галочкиного отца. Это могла быть месть. И значит, надо было выяснить, кто мог так сильно ненавидеть Славку.

И наконец, третья версия заключалась в том, что неизвестный недоброжелатель ставил цель – не просто навредить Славке, он хотел удалить Славку из окружения Галочки. Тут речь шла уже о совсем других чувствах, нежели жажда наживы или мстительные происки врагов.

– Ты очень привлекательная девушка. Вероятно, у тебя до Славки были и другие ухажеры.

– Ну да, были. За мной ухаживали сразу двое.

– Но потом в твоей жизни появился Слава, и двум другим ты дала отставку. Один из них не смирился и принялся мстить. Или даже оба – сговорились между собой и решили избавиться от счастливого соперника.

Галочка развела руками.

– Не понимаю, выходит, так много людей могли украсть мамины драгоценности? – растерянно произнесла она.

– Твои бывшие поклонники бывали у вас дома?

– Да.

– Пес с ними был в хороших отношениях?

– Вполне.

– Значит, они в списке подозреваемых! А что касается того, что Славку хотели подставить, то тут у меня тоже есть варианты. Ты знакома с родителями Славы?

– Ну конечно!

– А твои родители с его родителями знакомы?

– Тоже знакомы! Я же говорила, мы планировали пожениться. И конечно, мы со Славой познакомили наших родителей между собой.

– И те бывали у вас в доме?

– Неоднократно. Говорю, дело шло к свадьбе. Им было необходимо обсуждать между собой множество деталей подготовки. Особенно нашим мамам.

– Но после всего случившегося речь о свадьбе, конечно, больше не идет?

– Какая уж тут свадьба! – с горечью произнесла Галочка. – Мои родители фактически засадили Славку в тюрьму. Его родителям такое не могло понравиться. Они наговорили моим

родителям много неприятных слов. Мои тоже в долгу не остались. Одним словом, произошел скандал и полный разрыв дипломатических отношений.

– И я их понимаю! А как они до всего случившегося относились к твоему жениху? Он им нравился?

– Да. Слава работал, имел стабильную зарплату и, как говорится, полный соцпакет. Ну, там оплачиваемый отпуск, больничные, мог взять кредит без всяких проблем. Миллионами не ворочал, но стабильность – это ведь тоже очень важно для семейной жизни. К тому же характер у него очень мягкий. Да, родителям он нравился. Отец даже предполагал, что сможет после свадьбы устроить Славку к себе в фирму, если тот захочет.

– Значит, родителям Слава не был бы обузой? Еще одним лишним ртом?

– Нет. Слава вполне мог обеспечить и самого себя, и меня отчасти. Тем более что и жить после свадьбы мы думали у Славы.

– Вместе с его родителями?

– Нет. У него от деда осталась отдельная квартира. Сейчас родители Славы ее сдают. Но если бы мы поженились, то, конечно, въехали бы в нее.

– Ага, – кивнула головой Мариша и сделала еще одну пометку в своих записях.

Квартира! Как знать, возможно, родители Славы совсем не были в таком уж восторге от планов сына насчет женитьбы. Возможно, эта квартира была для них единственным источником доходов. И что это дает Марише? Ради того, чтобы не потерять доход от сдачи квартиры в аренду, родители засадили собственного сына в тюрьму? Да нет, ерунда какая-то! Тем более что на адвокатов родители уже истратили втрое больше, чем приносила им сдача внаем имеющегося у них жилья.

Но все же Мариша решила проверить, что там и как с этой квартирой. Достаточно ли она велика, чтобы стать поводом для преступления. А заодно и познакомиться поближе с родными Славки. Ведь некоторые люди готовы убить и за сто рублей. И о последствиях совсем не думают.

Конечно, Мариша с большим удовольствием познакомилась бы сначала с родителями Галочки, но те должны были появиться дома лишь завтра.

– Папа с мамой уехали в гости к маминой сестре. Она живет в Кировске. Это не очень далеко, но папа обязательно выпьет рюмочку-другую и после за руль уже не сядет. Он очень строго смотрит на такие вещи. Так что родители поехали с Людой на весь день. И там же останутся ночевать.

– А ты почему не поехала вместе с ними?

– У нас с тетей Ниной не очень хорошие отношения, – смутившись, пробормотала Галочка.

И, заметив подозрительный взгляд Мариши, воскликнула:

– Нет, нет! Ничего общего с историей о пропавших драгоценностях!

– А все же?

– Ну...

– Для расследования важна любая мелочь!

– Просто раньше Славка встречался с дочерью тети Нины, – выпалила Галочка.

– А потом познакомился с тобой, влюбился и бросил дочь тети Нины? Так?

– Да.

– Постой! Выходит, Слава встречался с твоей двоюродной сестрой?

– Ну да. Только я тут ни при чем! Он бы ее все равно бросил! Он сам мне так сказал!

Мариша только головой покачала. Похоже, этот Слава был парень не промах. Закрутил такую интригу с двумя кузинами, предпочел одну из них другой, а потом еще удивлялся, что кое у кого возникло желание причинить ему зло. Небось эта тетя Нина и ее брошенная дочурка

буквально бесились от злобы, что Славка переметнулся к Галине. Ей они ничего не сделали, родственница как-никак. А вот Славка угодил за решетку.

– М-м-м... А ты не припомнишь, тетя Нина приезжала к вам незадолго до пропажи драгоценностей?

– Она была у нас в тот день в гостях. Мы все должны были идти в кино. Папа наметил культурное мероприятие для всей семьи. Вот тетя Нина и приехала.

Потрясающе! Неужели Галочка не видит связи этих двух моментов? Видимо, что-то такое Галочка все же увидела, потому что поспешно сказала:

– Но тетя Нина не стала бы вредить Славке.

– В самом деле? И почему же?

– Ну... Она не такая.

Прелестно! Славка не такой. Тетя Нина не такая. А драгоценности между тем пропали. И кто их свистнул, до сих пор непонятно.

– И потом, тетя Нина давно простила Славку, – перебила Маришино мысленное брюзжание Галочка. – Она нам сама об этом сказала еще несколько месяцев назад. Сказала, что хотя мы и сволочи и с ее Анечкой поступили по-сволочному, но она зла на нас не держит.

Что-то эта фраза мало походила на всепрощение.

– А твою кузину из Кировска зовут Аней? И у нее сейчас есть жених?

– Кто-то, кажется, есть. Мама говорила, что какой-то парень, с которым она вместе училась в лицее.

– В лицее? Это в бывшем ПТУ, что ли?

– Раньше – да. Они там вместе учились.

– И кем работает новый кавалер твоей кузины?

– Обычным рабочим. То ли слесарем, то ли сварщиком. Я не знаю, не особенно интересовалась. Но что-то такое. Сама-то я его не видела, но моя мама сказала, что он хороший парень. Звезд с неба не хватает. И из себя не красавец. Но зарабатывает нормально. Машину недавно в кредит взял. «Классику». Ну и вообще души в Анечке не чаёт. Из них получится хорошая пара.

– Это ты так думаешь?

– Так сказала моя мама.

Интересно, а что думает по этому поводу сама Анечка? И кстати, а она тоже была в гостях у родителей Галочки в тот роковой день?

Оказалось, что была.

– Они с тетей Ниной приехали в Питер, чтобы помимо всего прочего еще и закупить себе разных обновок. Ну, и для дома тоже. В Кировске ведь всего не купишь. Да и выбор там хуже, чем в Питере. Ну и цены...

– Ниже?

– Наоборот, выше.

Значит, жизнь в этом Кировске не очень-то веселая. А тут жених из большого города, с отдельной квартирой. Да еще и машина не какая-то там задрипанная «классика», а иномарка из салона. И зарплата, соответственно, тоже повыше, чем у слесаря.

Ну да дело даже не в деньгах. Работа на заводе – это тяжелый физический труд, который накладывает на человека свой отпечаток. Тут уж не до светского лоска, грязь бы из-под ногтей вымыть да до дома после рабочей смены у станка доползти. Потом телевизор, диван, по выходным футбол.

Ни о каких светских вечеринках речи в маленьком Кировске идти не может. Максимум, на что может рассчитывать теперь Анечка, это новогодний бал в заводском клубе. Конечно, вполне возможно, что Анечку все устраивает в ее женихе. Но все-таки Марише казалось, что

вряд ли кузина Галочки так уж довольна тем, что у нее, можно сказать, прямо из стойла увели перспективного жеребца, оставив ей самой жалкого ишака.

– Ладно, этих твоих кировских родственников я тоже возьму на заметку. Может быть, кто-то еще был у вас в гостях в тот день?

– Нет. Разве что...

– Что?

– Родители Славки к нам приходили.

Просто столпотворение какое-то!

– Но это было рано утром! Славкина мама только хотела обсудить с моей мамой фасон моего свадебного платья. Она увидела какое-то платье в каталоге и примчалась ни свет ни заря, чтобы показать ей его.

– Ей? А почему ей, а не тебе?

– Ну, это она платье оплачивала. Поэтому считалось, что я не должна иметь своего голоса.

– Значит, родители Славы взяли на себя все расходы по свадьбе?

– Да.

– Странно.

– Они сами так захотели! – быстро сказала Галочка. – А мои родители не стали спорить. Папа даже обрадовался, что не придется тратить деньги с моего счета.

– С твоего счета?

– Да. У нас с сестрой есть особый счет, на который родители положили некоторую сумму. Специальный счет на случай свадьбы. Но конечно, эти деньги мы можем истратить и на что-то другое. Например, мы со Славой планировали на эти деньги поехать в свадебное путешествие, может быть, даже на Бали.

Но радужным планам Галочки и ее жениха не суждено было осуществиться. Пропали фамильные драгоценности Галочкиной матери. И родители девушки поспешили обвинить в краже ее жениха. Почему? Неужели у них не было на примете других подозреваемых? Например, та же тетя Нина вполне могла тоже претендовать на семейные ценности, хранящиеся почему-то у старшей сестры.

В этом предстояло разобраться. И Мариша уже сейчас чувствовала, что сделать это будет ох как непросто. Нет ничего хуже таких вот семейных историй, в которых взаимные обиды и невысказанные упреки спутываются в один чудовищный клубок. И распутать его бывает очень трудно, если вообще возможно.

Поэтому Мариша сочла нужным предупредить Галочку:

– Сделаю что смогу, но за результат не ручаюсь. Кстати, если хочешь мне помочь, поговори со своими близкими, чтобы они оказали мне поддержку и понимание. Если хотят тебе счастья, пусть постараются припомнить все, связанное с тем злополучным днем. Договорились?

– Да. А... А вы скоро приступите к расследованию?

– Считай, уже приступила. Сейчас отправлюсь к родителям твоего Славки. А ты пока поговори со своей родней из Кировска.

Мариша не ожидала встретить радушный прием у родителей Славки. Но действительность превзошла все ее ожидания. Едва услышав, кто она такая и по какому поводу явилась в их дом, мать Славки побагровела, сжала кулаки и застучала ногами по полу:

– Вон! Немедленно вон! Ноги никого из этой паскудной семейки не будет в нашем доме!

– Но я хочу помочь...

– Вон, я тебе сказала!

С этими словами женщина сильно толкнула Маришу в грудь, чего та, признаться, совсем не ожидала. От неожиданности Мариша едва устояла на ногах, отшатнулась, а противная баба воспользовалась ее замешательством и проворно захлопнула дверь у Мариши перед носом.

– Уф! – выдохнула Мариша, придя в себя и отлепившись от стенки, куда ее впечатало от удара. – Ничего себе приемчик! Конь с яйцами, а не тетка.

Больше соваться к агрессивной Славкиной матери Мариша не рискнула. Зубов с такой мамашей потом не досчитаешься. Вместо этого девушка спустилась на этаж ниже и нажала на кнопку звонка. Мариша по собственному опыту знала, что чаще всего общение происходит с соседями сверху и снизу.

Первые регулярно затапливают вас, а вторых затапливаете вы. Ну а если не затапливаете, то топаете у них над головой ногами, роняете среди ночи тяжелые предметы, а также бьете посуду, что тоже малоприятно. Ну а соседи сверху проделывают все то же самое, только уже с вами самими. Так что какая-то справедливость в этом мире все же есть.

Славкины родители жили на последнем этаже, поэтому соседей сверху у них просто не было. А вот внизу жила сравнительно молодая женщина. Возможно, она была уже не так молода, но старательно следила за собой и явно очень хотела, чтобы ее таковой считали.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась с ней Мариша. – Меня к вам прислали из горжилобмена.

– Вы что-то напутали. Я никуда меняться не собираюсь.

– А меня не к вам послали, а к вашим соседям сверху. Но я им звоню целый день, а сейчас вот даже сама заехала, чтобы узнать, они вообще дома или уехали?

– Дома. Наверное, вышли куда-нибудь.

И, посмотрев на Маришу, соседка не сдержала любопытства и спросила:

– А они что, меняться собираются?

– Да. С нами. Не знаете, большая у них квартира? В горжилобмене сказали, что для шестерых будет в самый раз. Но кто их знает, вдруг обманули?

Соседка резко переменилась в лице.

– С-сколько вас? – прошептала она.

– Шестеро, – любезно просветила ее Мариша. – И у сестры скоро родятся двойняшки. Ой, мы так рады! Прямо счастливы! Сестра с мужем долгое время пытались завести малыша, ничего у них не получалось, пришлось даже делать ЭКО. Они даже сначала хотели оставить тройню, но врачи их отговорили. Но ничего, двойняшки – это тоже здорово. Тем более что обещают – будут мальчики!

Соседка Маришиного ликования явно не разделяла.

– А... А у вас тоже есть дети?

– Двое! – ни моргнув глазом соврала Мариша. – И тоже мальчишки. Такие баловники! Целый день в футбол гоняют!

– Во дворе?

– Зачем же во дворе? – простодушно удивилась Мариша. – Дома. Соседи, конечно, немного недовольны. Нам даже новое жилье пришлось себе подыскивать. Такая под нами вредная стерва поселилась, чуть мальчики увлекутся, как она уже к участковому мчится. Но вы, я вижу, не такая. Вы ведь не против, если ребятки немного пошумят иной раз? Вы же понимаете, они дети, им резвиться охота.

Мариша нарочно сгустила краски, чтобы вызвать у соседки стойкое желание избавиться от такого будущего. И Мариша не ошиблась.

– Не надо вам к Соловьевым меняться, – зашептала ей соседка. – Заходите ко мне, я вам про них все расскажу! Гиблая у них квартирка! С мужиками прямо совсем беда. Да и женщины тоже страдают! Нет, проклятое место! Послушаете меня, мигом с обменом передумаете!

Поздравив себя с удачно выполненной миссией, Мариша шагнула следом за соседкой. Теперь можно расслабиться и только слушать. Напуганная перспективой получить в соседи четверых неадекватных взрослых и четырех шумных малышей, бедная женщина выложит ей все тайны своих верхних соседей. Расскажет все, что было, да и чего не было – тоже!

Соседке хватило нескольких мгновений, чтобы понять, как построить беседу. И начала она так:

– Вы хорошая женщина. И деток ваших мне очень жалко. Не хочу, чтобы с вами беда случилась. Считаю своим святым долгом предупредить, что квартира, на которую вы нацелились, дурная!

– Как это – дурная? – притворилась дурочкой непонимающей Мариша. – Крыша течет? Это вполне понятная проблема. Этаж ведь последний!

– Нет, не в этом смысле. То есть крыша, конечно, тоже подтекает, но не в этом главная беда.

– А в чем же тогда?

– Нехорошо у них в квартире, вот что! Вроде бы так ничего не заметно, а мужики мрут один за другим! До Соловьевых в той квартире Золотаревы жили. Так у них все мужики пили по-черному. Пили, пили, пока все друг за дружкой не вымерли. Две бабы остались – мать и дочь. Да и те быстро переехали в другую квартиру, только тем и спаслись!

Конечно, если пить не просыхая, то рано или поздно точно помрешь. В этом нету ничего странного или, тем более мистического. Простая закономерность.

– А потом Соловьевы въехали. Эти не пили, но тоже с ними неладно было. Сначала отец умер, потом муж, а теперь вот и Славку... того...

– Убили?

– Нет, пока не убили. Посадили его! В тюрьму!

Мариша ахнула и прижала руку к груди.

– Что вы говорите? В тюрьму? А за что?

– Я толком не знаю. Но посадили. Вроде бы украл чего-то. Странно.

– Почему странно?

– Да не похож был Слава на вора! Такой порядочный молодой человек. Учился всегда хорошо. Одни пятерки родителям из школы таскал. Всегда аккуратно причесанный, одет чистенько. Одним словом, прилежный мальчик, не то что уличная шпана!

Эге! Да этой тетеньке гораздо больше лет, чем предположила вначале Мариша. Она помнит школьные годы Славки, а ведь Мариша подумала, что этой женщине всего лишь немного за тридцать. Мариша с новым интересом всмотрелась в лицо соседки Соловьевых. Чем она таким пользуется, что выглядит на десять лет моложе? Нет, тут точно не обошлось без инъекций красоты.

Может быть, и Марише тоже попробовать? А что, может, и пора? Годы идут, а красоты они, увы, не прибавляют.

Между тем соседка что-то говорила и говорила. И, вынырнув из своей задумчивости, Мариша услышала:

– Да и работа у Славы в последнее время хорошая была. Он прилично получал. Мог и матери, и отчиму помогать. Зачем ему было у кого-то что-то красть? Не пойму!

– Как вы сказали? – окончательно очнулась Мариша.

– Не пойму, говорю, зачем Славе было красть что-то.

– Нет. До этого. Вы сказали «отчим»?

– Ну да. Славу воспитывал не его родной отец, а отчим. Да и то сказать, что он там воспитывал! Когда Валерий Михайлович тут появился, Слава уже в институте учился. Совсем взрослый парень был. Конечно, пару лет Валерий Михайлович содержал пасынка на свои средства. Но Слава очень быстро встал на ноги. И наоборот, сам начал помогать и матери, и ее новому мужу.

Вот оно как! Славка жил с матерью и отчимом, а совсем не с родным отцом. А где же родной отец Славы? Куда он делся?

– Да чем вы слушаете?! – с досадой воскликнула соседка. – Я же вам сказала, умерли они. Сначала дед Славкин преставился, а следом за ним и глава семьи – отец Славкин. Ну а теперь вот и Слава в тюрьму угодил. Нет, несчастливая квартира. Что ни говори, а несчастливая!

– А когда умер отец Славы?

– Да уж лет пятнадцать тому назад.

Ничего себе! Пятнадцать лет мать Славки жила с сыном тихо и мирно, ничего у них плохого не случилось, а квартира почему-то несчастливая. И где логика? Уж куда логичней было бы предположить, что несчастливая квартира у самой соседки. Вон ей уже к сорока катит, а ни мужа, ни детей, никакой личной жизни у нее нет.

Но оставив эти мысли при себе, Мариша начала думать о другом. Коли Славка жил с отчимом, вполне возможно, что этот отчим питал к пасынку неприязнь. А когда выяснилось, что Славка собирается свалить из семьи, да еще и забрать себе квартиру деда, лишив тем самым отчима прямых денег от сдачи ее в аренду, мужик взбесился.

Славка за решеткой, свадьба расстроена, квартира снова сдается в аренду и приносит Соловьевым доход. Матери беда, но отчим – не родной отец. Ему на Славку плевать!

Все это было так мелко и низко, что Мариша даже поежилась. Нет, не хотела бы она, чтобы Славкин отчим оказался таким гнусным типом. Надо думать о людях лучше, тогда и они ответят вам взаимностью.

Глава 3

Некоторое время Мариша колебалась. Но от повторного визита к Соловьевым было все равно не отвертеться. На этот раз Мариша стала действовать иначе. Она набрала номер Соловьевых, полученный от Галочки, и строгим голосом сказала:

– Гражданка Соловьева?

– Да.

– Мать отбывающего наказание Вячеслава Соловьева?

– Да.

– Это вас беспокоит следователь Курощечкина. В деле вашего сына обнаружили новые обстоятельства, в связи с чем к вам сегодня должен прибыть наш оперативник. У меня к вам просьба, поговорите с ним максимально искренне.

– Постойте! Мой сын давно осужден и отбывает наказание.

– Я знаю. Но я же вам говорю, в деле вашего сына появились новые обстоятельства.

И помолчав, Мариша осторожно добавила:

– Возможно, что он невиновен.

– Я так и знала! – вскричала женщина. – Эти ужасные люди оговорили его! Оболгали! Засадили моего невинного мальчика за решетку. Никогда им этого не прощу. Буду мстить! Убью их всех до одного!

– Эй, поосторожней! – воскликнула Мариша. – Все-таки вы со следователем разговариваете.

– Да, простите! Вырвалось. Так когда придет ваш человек?

– По моим сведениям, она уже должна быть у вас.

– Она?

– Да, наша молодая сотрудница. Между прочим, отличница, выпускница юридического факультета. Вам очень повезло, что она заинтересовалась делом вашего сына.

– А как она выглядит?

В голосе женщины слышалось смущение пополам с еще чем-то. Мариша не без удовольствия описала саму себя. И едва успела сунуть трубку в карман, как дверь квартиры распахнулась и на пороге появилась мама Соловьева.

На этот раз ее лицо расплывалось в улыбке, а от былой агрессии не осталось и следа.

– Ой! – сконфузилась она, увидев Маришу. – Простите вы меня, дорогая! Я же не знала, что вы хотите помочь моему сыну. Подумала, что вас прислали те ужасные люди, которые засадили его за решетку.

– С чего бы им присылать к вам кого-то? – проворчала Мариша, делая вид, что еще не отошла от бывшего приема.

– Это все та девчонка, из-за которой мой сын и попал в беду. Никак не может успокоиться! Все время звонит мне, нервы треплет, чего-то от меня хочет. Я ей уже много раз говорила, чтобы она забыла наш номер телефона. Что лично для меня она умерла. И что она мерзавка – такая же, как и ее мать, и отец, и все их проклятое семейство.

Ого, пожалуй, трудненько будет Галочке вновь завоевать любовь и расположение этой женщины. Мать Славки буквально кипела от злости на несостоявшуюся невестку.

– Мой сын – не преступник! – громко заявила она Марише. – Его оболгали! И я даже знаю, кто это сделал и с какой целью!

– И кто?

– А тут далеко ходить не надо! Родители невесты Славы, вот кто!

Ага! Стало быть, родители Галочки.

– Но зачем им?

– А вот это вы мне ответьте! Вы же следователь или нет?

– Нет, – пробормотала Мариша. – Я не следователь, я пока только учусь.

На лице Соловьевой промелькнуло разочарование. Но гнать Маришу она все же не стала. А наоборот, начала обстоятельно отвечать на все ее вопросы. Очень скоро Мариша узнала, что до трагического происшествия все у Галочки и Славика было в шоколаде. Слава был влюблен в свою невесту. Активно готовился к свадьбе. Его родители тоже не отставали. И были готовы даже оплатить все расходы по церемонии, банкету и всякому такому прочему. Ну, известно, без чего не обходится ни одна приличная свадьба – фейерверк, белые голуби, кольца, лимузин и так далее по списку.

– А почему вы решили взять на себя все расходы?

– Ну... Родители Галочки не очень-то рвались взять часть расходов на себя. Особенно отец Галочки – он весьма прижимистый человек. А Слава не хотел портить отношения с будущими родственниками еще до свадьбы, затевая дележ и свару. Вот он и сказал, что ему нужна сама девушка. И что он достаточно зарабатывает, чтобы не обременять родителей невесты.

– То есть оплачивал сам Слава?

– Мы с Валерой тоже поучаствовали. То есть... То есть собирались поучаствовать. Но, увы, как вы знаете, свадьба сорвалась. Мы даже почти ничего не успели купить. Белые туфли невесты не в счет. Я даже не стала их у нее требовать назад. Пусть она или ее мать наденут их на свои похороны!

Итак, позиция матери осужденного юноши в отношении ее несостоявшихся родственников была предельно ясна. Оставалось выяснить позицию отчима Славки. Ну, и вообще познакомиться с этим достойным господином.

Валерий Михайлович должен был вернуться с работы с минуты на минуту. И Мариша осталась его ждать.

Между тем Галочка усердно выполняла наказ Мариши. Набравшись мужества, она все же позвонила родственникам в Кировск. Это потребовало от Галочки всей ее силы воли, потому что с того момента, когда Славка переметнулся от Анечки к ней самой, Галочка со своей теткой и кузиной ни разу не разговаривала. И вот теперь пришлось.

– А-а-а... Сколько лет, сколько зим! – протянула Анечка, поняв, кто ей звонит. – А мы уж думали, что никогда тебя и не услышим. Ну что? Как дела? Слышала, твой Славка в тюрьме гниет?

И прежде чем Галочка успела что-либо ей ответить, Анечка зачастила:

– А вот у меня все хорошо. Мой Петечка – просто душа! Работает целыми днями, словно вол. Денег тащит немерено! Премии! Сверхурочные! Все его! Начальство в моем Пете души не чает. Еще бы, не пьет, не прогуливает, больничных не берет. Вот его и ценит начальство. Премиями его награждает регулярно. А начальник цеха моего Петю всем в пример ставит.

И не обращая никакого внимания на робкие попытки Галочки вставить хотя бы словечко, кузина продолжала:

– А летом мы у моего Петюнчика на даче были. У него огромный дом в деревне. Не какие-нибудь там жалкие шесть соток, а целый гектар земли. А дом еще отец его построил. Картошка в этом году отличная уродилась, десять мешков только для нас тесть с тещей собрали, на всю зиму хватит. И яблок целый грузовик. Антоновка у них с кулак размером. А уж душистая какая! Моя мама вся в счастье, наготовила и повидла из яблок, и мармелада, и пироги мы каждый день трескаем. Мой Петя очень пироги уважает. Ну а мама, соответственно, хочет любимого зятя ублажить, вот и старается.

Галочке было одинаково неинтересно слушать и про антоновку, и про картошку, но приходилось слушать, потому что Анечку было так просто не заткнуть.

– Так что я даже рада, что ты тогда у меня Славку увела, тем более что он вором оказался. А вот мой Петя...

– Слушай, Аня, мой Слава – не вор!

В трубке возникло продолжительное молчание, а потом Анечка нерешительно произнесла:

– Как же не вор, если он у тетки драгоценности украл? Она сама кричала, что он вор!

– А я вот думаю, может, это кто другой сделал?

– Кто другой-то?

– Да ты, Анечка! Или твоя мама! Вы ведь обе были у нас дома в тот день, когда обнаружилась пропажа драгоценностей. И про тайник вы знали. Его ведь еще дядя Федя – твой папа – делал.

Конечно, Галочка не должна была всего этого говорить. И теперь она горько корила себя за вырвавшиеся слова. Но уж очень допекла ее самодовольная Анечка, которая так нагло хвасталась своим собственным счастьем, совершенно наплевав на чувства сестры.

Между тем Анечка пыхтела, не находя слов, на другом конце провода. И Галочке даже стало ее жалко. Зря она так, сестра все-таки, хоть и двоюродная. Но тут Анечка пришла в себя, и Галочка поняла, что жалеть сестрицу она поторопилась.

– Ах ты... ехидна этакая! – завопила Анечка в трубку. – Сука! Дрянь! Сама у меня такого классного парня увела, да еще нас с матерью и воровками обзываешь! Да знаешь, кто ты такая после этого? Ты мразь! Знать тебя больше не хочу. Не появляйся у нас больше, а то убью!

И уже бросая трубку, Анечка жалобно взывала:

– Мама, мама, послушай, что я тебе скажу. Галка говорит...

Дальше Галочка не услышала. В трубке раздались короткие гудки. Девушка вернула трубку на рычаг и с досадой поняла, что провалила все порученное ей дело. Вместо того чтобы лаской расположить глуповатую Анечку к себе, она окончательно испортила отношения с кузиной. Теперь вредная Анька ни за что не захочет помочь Галочке вытащить Славку из тюрьмы.

И от отчаяния, что сама все испортила и вообще, какая она невезучая, Галочка рухнула лицом вниз на подушку и горько разрыдалась.

Увидев такое, Шарик встревоженно вскочил со своей подстилки и жалобно заскулил. Эх, будь его воля, любимая хозяйка никогда бы не плакала! Но Шарик был всего лишь маленькой собачкой. И сделал единственное, что было в его силах, чтобы утешить Галочку. Он подошел к плачущей девушке и осторожно лизнул ей руку.

– Шарик, один ты меня любишь! – всхлипнула Галочка. – Иди ко мне, мой хороший! Давай думать, как нам быть дальше, чтобы спасти Славку и доказать, что он не брал этих чертовых цацок!

Валерий Михайлович оказался совсем не таким, каким представляла его себе Мариша. В ее воображении это был рослый мужчина, склонный к полноте и, пожалуй, с благородными чертами лица и сединой в бакенбардах. Действительность отредактировала нарисованную Маришей картину. Валерий Михайлович был маленьким, костлявым и совершенно лысым. Бакенбардов у него не было, зато были густые усы, которые уныло свисали вниз.

– Помощник следователя? Насчет Славки? – угрюмо спросил он у Мариши и повернулся к жене: – Да что там еще расследовать, Антонина? Все уже расследовано. Сколько раз тебе повторять, ничего-то мы с тобой не докажем. Даже и дергаться нечего.

– Валера, но если есть шанс...

– Нету у Славки никаких шансов! Раньше надо было думать, когда связывался с этой б...

И мужик добавил в адрес Галочки такую сильную фразу, что Марише стало противно. Как этот хмырь смеет так отзываться о милой и чувствительной Галочке? Да девушка переживает за Славку куда больше, чем оба его родителя, вместе взятые! И как смеет отчим Славки говорить, что Галочка... то самое?

Но помимо воли у Мариши вырвалось восклицание:

– Вы что-то знаете про Галю? У нее были другие мужчины? Она изменяла вашему сыну?

Мать Славки сконфуженно молчала. А вот его отчим молчать не стал.

– Эта фря водила нашего парня за нос! – решительно кивнул он.

– Но они собирались пожениться.

– Славкина идея! – отбрил мужик. – Я никогда его выбора не одобрял! Что это за невеста такая, у которой на каждом углу по воздыхателю? Славка то и дело приходил с разбитой мордой! А спросишь, молчит. Да мы с матерью потом и спрашивать перестали. Поняли, что раз морда у него после свиданий с его ненаглядной разбитая получается, значит, соперник имеется.

Надо же, а Галочка ничего не рассказывала про эти инциденты. Странно, почему она промолчала? Выгораживала того, по чьей вине у Славки оказывался подбит глаз, а то и помяты ребра? Но кто он такой? Надо будет обязательно выяснить об этом кавалере у семьи Галочки или даже спросить у самой девушки.

– Так и что там про нашего Славку слышно? – донесся до Мариши голос Валерия Михайловича.

Подняв глаза, Мариша увидела, что мужик уже вымыл руки и сел за стол ужинать. Жена приготовила ему кислые щи, которые Валерий Михайлович с видимым удовольствием сейчас и хлебал. Кусочки капусты застряли у него в усах. И Маришу от этого зрелища едва не перевернуло. Ну хоть убейте ее, а она не может верить этому типу! Все в ней прямо-таки вопиет о том, что он неприятный и низкий человечишка! Или это так влияет на нее капуста, которую Мариша терпеть не могла с самого детства?

– А почему же вы тогда взяли на себя расходы по свадебным приготовлениям, если не одобряли выбор сына? – спросила Мариша у родителей Славки.

Валерий Михайлович окаменел. Он даже ложкой перестал орудовать. Она так и осталась плавать одиноким фрегатом среди островков сметаны и торчащего айсберга мозговой кости.

– Кто? – с видимым трудом выдохнул мужик. – Кто вам сказал такую чушь?

– А разве нет?

– Ни за что в жизни! – рявкнул любящий папаша. – Я Славке сразу сказал, хочешь жениться – дело твое. Но от меня и матери ты не получишь на это дело ни копейки! Так и запиши себе на своем... на том самом месте, которым ты жениться хочешь!

И высказавшись, Валерий Михайлович явно почувствовал облегчение и с радостью вернулся к своему супу. Нисколько он не переживал за своего пасынка! А Мариша перевела взгляд на его супругу и заметила, как женщина за спиной мужа подмигивает и делает ей другие предупреждающие жесты, поднося указательный палец ко рту и явно заклиная ее молчать.

– Ну, хорошо, – пробормотала Мариша. – Но все-таки хотелось бы услышать ваши версии, кто мог желать Славе зла настолько, чтобы упечь его за решетку.

– А тут и гадать долго не надо! Родители этой девки нашего парня и упекли. Они самые, больше никому!

После этого Валерий Михайлович, доев суп, ушел из кухни.

– Валера, а котлетки? – робко окликнула его жена.

– Не хочу. Весь аппетит мне сбили!

Мужик ушел, подтягивая на ходу свои тренировочные штаны, вытянувшиеся и запачканные на задку чем-то белым. Антонина кинула на Маришу полный укоризны взгляд. Не дала нормально поужинать человеку! Пришла, настрой испортила! Да уж, Славкиным родным было явно неплохо и без него. Развлекались на полную катушку. Врезать бы этой дуре, которая так старательно облизывает своего противного мужика. Или она не видит, какой он противный? Говорят, что любовь слепа, полюбишь и козла. И похоже, это как раз тот самый случай.

И чтобы избавиться от неприятного чувства, охватившего ее, Мариша спросила:

– Так вы собирались дать денег Славе на свадьбу тайком от мужа?

Антонина смутилась, но потом все же сказала:

– Да какое это теперь может иметь значение?

– А все же?

– Дед Славы – отец его родного отца – оставил на этот счет соответствующие распоряжения. Это были его деньги, не мои и не Валеры.

– Но ваш нынешний муж об этих деньгах ничего не знал? Вы ему не говорили?

Антонина снова помолчала.

– Валера – хороший человек. И к Славке он нормально всегда относился. Но не родной сын, что тут скажешь! И к тому же Валера очень не любит выбрасывать деньги на ветер. У нас с ним свадьба тоже была совсем скромная. Только мы да еще пара его сослуживцев с работы. Посидели дома, отметили событие и разошлись в девять вечера.

– А Славка хотел пышную свадьбу?

– Да.

– И отчим его не одобрял?

– Нет. У них случился разговор на эту тему. И Слава сказал Валере, что обойдется и без его денег. Ну а тот спросил: интересно, каким образом? Они даже поссорились немного. Валера кричал, что если у Славы завелись лишние деньги, значит, он часть утаивает от нас. Что не все до дома доносит. Ну а Слава... Тот тоже в долгу не остался. Сказал, что после свадьбы Валера от него ни копейки больше не увидит. И что хватит ему на Славкины деньги пировать.

Вот оно как! Значит, Славка зарабатывал прилично, но отчим требовал, чтобы все деньги парень отдавал матери. И конечно, деньги от сдачи квартиры в аренду тоже шли в семейный бюджет. А потом, наверное, расходовались на всякие полезные и нужные в первую очередь самому отчиму вещи.

Таким образом, свадьба Славки должна была стать для его отчима серьезным ударом. Ведь она нанесла бы брешь бюджету. А Славкин отчим был жадным человеком. Это было видно невооруженным глазом.

– Валерий вырос в очень трудных условиях, – попыталась оправдать мужа Антонина, мысли которой текли в том же направлении. – У них в семье было еще пятеро детей. Валере пришлось рано пойти работать. И потом братья с сестрами постоянно тянули из него деньги. Конечно, он не хотел, чтобы история повторилась теперь уже в его собственной семье.

Конечно, куда лучше, когда денежки приносят тебе самому. Так значительно веселей!

Но пока что Мариша не видела ровным счетом ничего криминального в этой ситуации. Жадность – это еще не основание, чтобы подозревать Славкиного отчима в том, что это он подставил пасынка. Хотя бы потому, что у Славкиного отчима не было такой возможности. Его в тот злополучный день в доме Галочкиных родителей не было. Антонина пришла в гости к будущей невестке одна.

Ну что же, по крайней мере теперь Мариша имела представление о том, что за семья была у Славки. И еще она узнала, что у Галочки был и другой кавалер помимо ее официального жениха. А возможно, что и не один.

Эта ситуация тоже требовала ясности. И Мариша поехала назад к Галочке с твердым намерением заставить девушку сказать ей всю правду.

Она застала Галочку с заплаканным лицом.

– Все пропало! – воскликнула та. – Я погубила всю операцию, окончательно поругалась с теткой Ниной и Анькой!

И, рассказав про свой неудачный разговор, Галочка прибавила:

– Теперь они меня ненавидят. И конечно, вряд ли захотят помочь.

– Не важно, – отмахнулась Мариша. – С ними я как-нибудь разберусь. Ты лучше скажи, что за кавалер у тебя имеется помимо Славки?

– Кавалер? Нету у меня никого!

– А вот родители Славки утверждают, что их сын постоянно возвращался от тебя с расквашенной физиономией.

– Что?

– Было такое?

– Было, – прошептала Галочка. – Был у Славки глаз подбит. Один раз. Или даже и не один... Но мне... Но я... Ой! Так это его Сашка отметелил! Вот гад! А Слава мне сказал, что это он упал так неудачно!

– Три раза подряд?

– Я знаю только про два раза. Один раз Слава сказал, что он упал, нос себе повредил. А во второй раз он с пьяным сцепился. Тот случайно его кулаком задел.

– Случайно! И ты поверила?

– А почему бы и нет?

Мариша размышляла недолго. Ну да, разное в жизни случается. Мог и пьяный попасться. И упасть Славка тоже мог. Родители Славки ведь не утверждали, что сын сам рассказывал им о том, что его избил соперник. Это были, так сказать, самостоятельные выводы родителей Славки. Но с другой стороны, кто такой этот Сашка, о котором только что упомянула Галочка?

– Рассказывай про этого Сашку, – потребовала Мариша у девушки. – Кто такой? Что у вас с ним было?

И Галочка, вздыхая, принялась рассказывать. В принципе, ничего уникального в ее истории не было. У Славки до встречи с Галочкой была Аня. А у Галочки до встречи со Славкой был... Правильно, у нее тоже был мужчина, а точнее, парень – Сашка.

– Только Сашке нечего было на что-то рассчитывать. Он моим родителям категорически не нравился. Еще со школы. Учился он всегда плохо. После школы даже в училище поступить не сумел. В армию его забрали. Он здоровый был лоб, его в десант сразу же взяли. А после армии вернулся, в охрану подался.

– И что? Вот этот тип и бил твоего Славу?

– Да не знаю я об этом ничего! – воскликнула Галочка. – Просто ты меня о моем бывшем спросила, вот я и вспомнила о Сашке.

– А как его можно найти?

– Чего его искать? Он в доме напротив живет. Из моего окна можно окна его квартиры увидеть. Вон они!

И Галочка ткнула рукой, указывая через двор на еще одно жилое здание. Мариша посмотрела в ту сторону и тяжело вздохнула. Да, картина, что называется, маслом. Через очень красивую кленовую аллею стоял дом. По осеннему времени аллея была украшена золотом и багрянцем, что только добавляло ей живописности. Клены, конечно, были хороши и весной, когда только выпускали свои нежные листочки, и летом, когда их листва наливалась силой и почти полностью закрывала здание напротив.

Сейчас же листья частично уже облетели. И Мариша могла снова видеть трехэтажный домик самого неприглядного вида. Здание возводилось в первые послевоенные годы еще пленными немцами, которым в лучших сталинских традициях предлагалось своим тяжелым трудом исправить свои же ошибки.

Немцы трудились на совесть, стаскивая обломки разрушенных войной зданий и строя из них новое светлое будущее. По тем временам такие дома были настоящими хоромами. Но годы шли. И теперь первый этаж дома почти врос в землю. Окна можно было без труда использовать вместо двери. Первый этаж отделял от земли лишь невысокий бортик, никак не выше полуметра. Горячей воды в здании не было предусмотрено. Впрочем, как и места для принятия банных процедур.

Одним словом, стоимость такого барака и квартир в нем была невысока. И контингент в нем подобрался соответствующий. Многие соседи из дома Мариши и Галочки протестовали против такого соседства. Но сделать ничего было нельзя. Барак даже не стоял в плане на снос.

Видимо, власти города считали, что здание в таком виде еще запросто может простоять не один десяток лет.

Соседи протестовали, но после того как власти поменяли на домах кровлю и сделали косметический ремонт в подъездах, утихли даже самые рьяные энтузиасты расселения барака. Всем было ясно, что раз дом привели в приличное состояние, сносить его никто в ближайшее время не будет.

– Сами виноваты, надо было смотреть, где квартиры покупаем. А мы на авось понадеялись.

– Нам сказали, что барак в скором времени снесут. Обманули, выходит.

– Нашли кого слушать! Застройщик что угодно может сказать, лишь бы продать выгоднее квартиры.

– Хотела от соседей-алкашей вырваться, думала, что в новом доме приличные люди будут жить – ученые, академики, профессора, на худой конец, а тут снова бомжатник под носом. Выйдешь во двор – от алкашей не продохнуть! Так и выползают, словно тараканы из своих щелей!

Надо сказать, что высказавшаяся последней так резко мадам сама не работала в своей жизни ни одного дня. И муж у нее был далеко не профессор, а бизнесмен, до сих пор предпочитающий сморкаться с помощью двух пальцев и презрительно морщащийся, когда манерная супруга пыталась упаковать его в костюм и завязать на бычьей шее поверх мощной золотой цепи тоненький шелковый галстук.

Сама Мариша относилась к сомнительному соседству с этим бараком спокойно. Ну и что с того, что живущие в том доме люди небогаты? Это совсем не значит, что они все поголовно воры и мелкие мошенники. Да и алкоголиков в их фешенебельном доме, увы, совсем не меньше. И скандалы в семьях случаются точно так же часто. Другое дело, что их соседи стараются не выносить сор из избы, пьют тихо, забившись по своим квартирам. А стены в доме толстые. И звукоизоляция на уровне.

А вот жители барака с тонкими фанерными стенами с удовольствием напивались у всех на виду. И частенько засыпали прямо на скамеечках на детской площадке, которая на два дома была одна. Вот этого Мариша одобрить не могла. Деткам совсем не нужно любоваться на расстегнутые штаны такого «цветка природы».

– Значит, твой Сашка из этих, – пробормотала Мариша.

– Не мой он совсем! Просто мы в школе вроде как считались парой. Не то чтобы я была особенно влюблена в этого дурака, но Сашка красивый. Что да, то да. И тогда я еще думала, что из него может что-то получиться. Конечно, учился он плохо, но я надеялась, что он возьмется за ум.

– А он не стал за ум браться?

– Какое там! – взмахнула рукой Галочка. – Лентяй! Ничего не хотел делать. Ни учиться, ни стараться. Спортом мог бы заняться, да и это ему было лень. А когда в армию его забирали, он велел, чтобы я его ждала. Слово с меня взял, что дождусь.

– А ты?

– Ну, в какой-то степени я его дождалась. То есть замуж не вышла и постоянного парня на момент возвращения Сашки из армии не имела. Даже несколько писем ему написала. Друг все-таки какой-никакой.

– А он?

– И он мне несколько писулек нашкоблал. Да там от грамматических ошибок было и не понять ничего. То ли жди, то ли не жди. То ли люби, то ли не люби.

– Ну, ты и не стала его ждать, правильно я понимаю?

– Он вернулся, сразу же ко мне женихаться полез. Мол, давай поженимся. А я ему тоже сразу отказала. У меня еще и Славки не было, а я все равно за этого дурака не хотела замуж. Да к тому же он пить здорово начал. А как напьется, так совсем дурнел.

– Становился агрессивным? – на всякий случай уточнила Мариша.

– Ну да. Пару раз он на меня замахивался, а один раз затрещину отвесил. Ни за что ни про что. Сидели с его друзьями, кто-то анекдот рассказал, я улыбнулась, а Сашке невесть что померещилось. Вон он и полез с кулаками на того парня, а потом и мне заодно досталось.

– То есть этот твой бывший женишок еще и ревнив?

– Что да, то да. Это в нем есть.

– И ты ни разу не связала следы побоев на лице твоего Славы с этим Сашкой?

Галочка замялась.

– Понимаешь, я уже и думать про него давно забыла. После того случая, когда я по физиономии получила, я Сашку и не видела. Он один раз ко мне всего пришел, чтобы извинения попросить, да мама его с лестницы спустила. Ну, он ушел и больше не возвращался.

– И не звонил больше?

– Пару раз звонил, только я трубку не брала. А мама взяла. И маме Сашка сказал, что мы еще горько пожалеем, что так с ним обошлись.

– И давно это случилось?

– Ну... еще до того, как Славку арестовали.

– А именно?

– Где-то за полгода до того.

Мариша только и сумела выдавить:

– Потрясающе!

Она и действительно было потрясена. Такой отличный подозреваемый! Просто великолепный! И срок, когда Галочка отвергла своего кавалера, совсем недавний. Обида могла быть еще свежа. Правда, непонятно, как Саша смог бы проникнуть в квартиру Галочки, где он был совсем не к месту. Но возможно, бывший десантник имел другие доступы помимо двери? Например, он мог спуститься с крыши или перелезть с соседнего балкона.

Но тут Мариша остановила полет свой фантазии и решила, что для начала надо с этим красавцем просто познакомиться. А дальше уже будет ясно, он это украл драгоценности и засадил Славку в тюрьму или не он.

Глава 4

Дело было теперь за малым. Осталось только найти Сашу, а это оказалось совсем не просто.

– Дома он больше не живет. Тут живут его мать и сестра. У них совсем небольшая квартира. И после того как сестра вышла замуж, Сашке там просто нету места. В одной комнате сестра с мужем, в другой – он с мамой. Неудобно!

– Очень неудобно, – согласилась Мариша, содрогнувшись от одной только мысли о житье взрослого парня и его пожилой мамыши бок о бок.

Наверное, только у нас в стране до сих пор возможно такое безобразие. Ведь взрослый сын – это самостоятельный мужчина. И уж конечно, пожилой женщине совсем неудобно находиться вместе с ним в одной комнате.

– Ну вот, сестра с матерью его пилили, пилили с утра и до ночи, он и съехал.

– Пилили? Зачем пилили?

– Ну, чтобы он съезжал от них быстрее.

– А куда? Было куда съехать?

– Они хотели, чтобы он себе девушку с квартирой нашел. И к ней убрался жить.

– То есть... Они хотели, чтобы он целенаправленно искал именно девушку с квартирой? То есть чтобы он искать не свою любовь, а квартиру?

– Ну да, да! – воскликнула Галочка с досадой. – Понимаю, что это не очень-то красиво со стороны выглядит. Но их тоже можно понять! Поживешь в таких условиях, еще и не такие мысли в голову ползут! К тому же семья у них совсем простая. Какая там любовь! Живут почти как животные. И мысли почти такие же. Только бы поесть, поспать, и чтобы все это на халяву или в крайнем случае – чтобы работать при этом поменьше. А лучше вовсе ничего не делать, под деревом лежать, и чтобы пиво само в рот лилось и колбаски бы еще туда же падали!

– С этим все ясно. Но где же Сашка сейчас?

– А фиг его знает, – вздохнула Галочка и неожиданно разоткровенничалась: – Я ведь почему главным образом ему отказ дала?

– Почему?

– А потому, что этот дурак додумался мне сказать, что жить ему негде, а у моих родителей просторные хоромы. Вот, мол, он сюда и въедет. И всем хорошо будет. И мне, и ему, и мать с сеструхой его наконец заткнутся.

– И ты его прогнала?

– Ага, как представила себе, что он каждый день ходит по нашей чистенькой квартирке, напивается пьяный и на маму с папой орет или даже в драку лезет, так сразу все чувства к нему сами собой остыли. Даже ничего делать не пришлось. Пальцы сами собой в фигу сложились. Сунула ему кукиш под нос и сказала: «Ничего у тебя, голубчик, не получится. Хочу, чтобы меня саму по себе любили, а не потому, что жить тебе негде».

– И он понял?

– Не сразу. Сначала долго не хотел уходить. Все твердил, что он меня и так любит. И что квартира никому помехой быть не может.

Только Галочка к тому моменту уже закусила удила. И видя, что сама не справляется с разбуянившимся женихом, кликнула на подмогу папу с мамой. Те с готовностью встали на защиту дочери. Им совсем не нравился Сашка. И им не улыбалось увидеть его своим зятем. Так что совместными усилиями им втроем удалось выдворить Сашку, припугнув того милицией.

– Ты ей не муж, так что и нечего размахивать кулаками.

– Ишь разошелся, хулиган!

А Галочка, когда дверь за ее школьным кавалером закрылась, не смогла сдержать вздоха облегчения. Эта сцена наглядно показала ей, как она была права, опасаясь замужества с таким человеком. Ведь стань она его законной женой, никто бы уже не смог спасти ее от буйного Сашкиного нрава.

– Ну, в общем, обиделся он на нас. Ушел. А вскоре совсем из барака съехал.

– Постой, но его мать и сестра живут там по-прежнему.

– Они – да.

– Тогда пошли к ним! – сказала Мариша.

– Ой, я боюсь!

– Чего?

– Снова на меня кричать будут.

– Да не будут, – попыталась уговорить Галочку Мариша. – Чего им на тебя кричать?

– День у меня такой, – уперлась Галочка. – Все на меня кричат. Прямо чувствую, что и Сашкины родные на меня орать примутся.

– Да за что же?

– Ну как ты не понимаешь? Мать точно будет орать. Я же ее сына прогнала! Замуж за него не пошла. И все их планы насчет того, чтобы Сашка на мою площадь въехал, на корню перечеркнула. Думаешь, такое прощается?

Мариша не знала, что и сказать. И поэтому предложила:

– Если ты так боишься, я могу и одна сходить.

– Правда? Сходишь?

– Говори номер квартиры. Схожу.

Галочка мигом повеселела и назвала номер квартиры.

– Да к ним просто попасть. Домофон на дверях всегда сломан. Заходишь, первая же дверь – их! К ним вечно все ломаются, кто пять рублей одолжить, на опохмел не хватает, кто в сортир, если приспичит. Дети за ключами, которые им матери оставляют. Матери за детьми, которых Сашкина мать во дворе вылавливает.

– Зачем?

– Добрая она очень, – вздохнула Галочка. – Если видит, что уже темно, а ребятня во дворе одна играет, то обязательно выйдет и деток своих соседусшек заберет. Те-то пьяные валяются, про детей и не помнят вообще. Ну а утром приходят за своим выводком, если протрезвеют, конечно.

Картина складывалась самая безрадостная. И все же Мариша надеялась на удачу. Уж она найдет что сказать Сашкиной матери, чтобы та расположилась в ее пользу самым душевным образом.

Подъезд в жилище Сашкиной родни оказался именно таким, каким его себе и представляла Мариша. Ну разве что чуточку лучше за счет сделанного недавно районными властями ремонта. Дверь в квартиру Сашки была открыта, и оттуда доносился плач младенца. Похоже, соседи вконец обнаглели. И теперь сердобольная Сашкина мать была вынуждена брать к себе на постой даже грудных младенцев из забытых под окнами колясок.

Заглянув в комнату, Мариша убедилась, что она совершенно права. На руках у большой полной старухи лежал ребенок, который и голосил во всю мощь своих нехилых легких. Бабка старалась укачать ребенка, совала ему рожок и даже легонько трясла младенца, но тот не желал успокаиваться.

– Вот чертенок лысый! – выругалась наконец бабка в сердцах. – Ну, на! Подавись ты! Смотри свой телик!

С этими словами бабка ткнула пальцем в телевизионный пульт, и экран озарился ярким светом и произнес томно:

– О, Мигеле! Любимый мой! Неужели злые силы посмеют разлучить нас с тобой?

– Не плачь, моя голубка! Помни, я всегда любил лишь тебя одну.

На экране шел какой-то очередной латиноамериканский сериал, где потрясающе красивая девушка с длинными прямыми темными волосами объяснялась в любви вполне смазливому юноше. Они выглядели такими счастливыми и цветущими, что в сказку о несчастной любви как-то не очень верилось. А, напротив, верилось в то, что все у этих двоих будет очень хорошо.

Может быть, и не друг с другом и не именно сейчас, но скажите, как можно быть несчастным под жарким солнцем, которое светит с голубого неба, и когда в двух шагах от тебя плещется чудесный чистый океан?

Так и хочется крикнуть этой плачущей девушке: «Да плевать тебе на всех Мигеле на свете, тем более что вон их сколько вокруг ходит! Бери любого и будь с каждым из них счастлива!»

Между тем грудное дите замолкло и, высунув головенку из своих одежек, тоже с интересом уставилось на экран, а потом совершенно затихло. А бабка, пользуясь затишьем, сунула младенцу в рот бутылочку, и он тут же деловито зачавкал. Но глаза все равно косил на экран, внимательно прислушиваясь к каждой очередной реплике героев.

– Чего тебе? – увидев Маришу, спросила у нее бабка. – Чего надо, спрашиваю? Ты кто такая?

– Мне... Мне бы Сашу повидать. Он тут живет?

– Сашу-у-у, – протянула она. – Нету тут никакого для тебя Саши!

– Ой! Он переехал!? – прикинулась дурушкой Мариша. – А куда? Вы мне не скажете? А то, знаете, я несколько лет провела за границей. Вот недавно вернулась в наш город, купила отдельную квартиру и вспомнила про Сашу.

– С чего бы это?

– Так ведь мы встречались с ним.

– Когда это?

– А сразу же после того, как он порвал с Галей.

– С Галей? Так ты что, подружка ейная?

Бабка с каждой минутой становилась все злее и злее. Так что Мариша даже подумала, что Галочкин страх был совсем не преувеличен. А вот она – Мариша – просто дура, что сунулась сюда без охраны.

– Я ведь ничего плохого не хочу, – залепетала Мариша. – Просто так одиноко в огромной квартире! Вот я и подумала, если Саша сейчас один...

– Не один он! – выпалила бабка. – Еще чего удумала, один! Да такого парня любая девка с руками рада была бы у меня оторвать! И передай своей спесивой подружке, что это она должна жалеть, а не Сашка! У него-то все как раз хорошо. Женат! И жена – умница, не чета твоей Галке, которая только и знает, что нос задирать. Наша Светочка, она в школьной столовой поваром работает, так от ее трудов вся семья сыта бывает. Каждый день домой полные сумки жратвы тащит. И ребеночек у них родился. Вон он! Наследничек мой! Все ему оставляю. Ни шиша другие не получают!

И бабка в сердцах сунула Марише золотушного младенца, переместив того тем самым от экрана. Результатом этого действия стал немедленный оглушительный вопль ребенка, которому не дали посмотреть сцену прощального поцелуя. Обиженный таким отношением к своим интересам, младенец вопил, не желая останавливаться. И вскоре к его крикам добавились еще и проклятия старухи, которая уже заколебалась качать на руках неугомонное дите.

Мексиканский сериал закончился, и бегущие по экрану титры еще сильнее расстроили ребенка.

Предвидя начало нового витка кошмара, Мариша начала поспешно отступать к выходу, радуясь, что бабка снова занялась младенцем и не обращает на нее никакого внимания. Но оказалось, что рано радуется. Уже у дверей ее догнал голос старухи:

– И скажи своей подружке разлюбезной, что Сашки ей не видать, как своего носа! Он уже и думать про нее забыл! У него теперь жена и ребенок. Усекла?!

Мариша поспешно кивнула и выскользнула вон. Уф! Пожалуй, Галочка была права, что не захотела идти с ней. Тридцать раз Галочка была права. А вот Марише впредь следует быть более предусмотрительной. Это ей еще повезло, что она наткнулась на мамашу Сашки, которой, в общем-то, все равно, с кем ее сын, лишь бы сыт был да ухожен.

А если бы Мариша наткнулась на нынешнюю Сашкину супругу? Страшно себе даже представить, чем могла закончиться для Мариши такая встреча и проявленный ею интерес к бывшему Галкиному жениху. Простыми оскорблениями тут могло дело не ограничиться. В ход пошли бы тяжелые орудия, и травмы были бы обеспечены.

Оказавшись во дворе, Мариша с трудом перевела дух. Надо же так влипнуть! Однако нету худа без добра. Если у Саши имеется жена, ребенок и счастливая супружеская жизнь, на страже которой так преданно стоит старуха-мать, значит, он совсем не заинтересован в том, чтобы мстить своей бывшей возлюбленной.

Счастливый человек не склонен мстить кому-либо. Наоборот, может только поблагодарить судьбу, что все у него так хорошо сложилось.

– Однако... Это сейчас у него все шоколадно, – пробормотала Мариша спустя минуту. – А Славка сидит в тюрьме уже почти год. Что было в душе у этого Сашки годом раньше?

И Мариша принялась подсчитывать. Ребенку, насколько она могла судить на свой неопытный взгляд, было месяца три, от силы – четыре. Значит, прибавим еще девять месяцев, получается как раз год или около того!

– И что же? Неужели Сашка принялся мстить Галочке и ее Славке, хотя сам был уже вполне устроен. М-м-м... Прикинем. Вот Галочка прогоняет Сашку от себя. Он уходит, обещая вернуться и страшно отомстить. Но вместо этого знакомится с девушкой, которая быстро от него беременеет, и что?.. Она ведь не сразу поняла, что беременна. За это время Саша мог вполне успеть отомстить Галочке, а уже потом с головой окунуться в счастливые заботы грядущего отцовства.

И все же что-то подсказывало Марише, что вряд ли парень стал бы мстить Галочке и ее Славке. Не так уж он был заинтересован в Галочке. Он и свататься к ней пришел, потому что мать с сестрой его допекали. И вряд ли отказ девушки нанес ему серьезную душевную травму. Угрозы и клятвы о мести прозвучали скорей для собственного успокоения Сашки. Не слишком похоже на то, чтобы они имели под собой реальное основание.

– Хотя как знать, нынче люди и за меньший пустяк убивают.

И тут Мариша увидела Галочку, возле которой носилась целая собачья свора. Мариша насчитала тут пять или шесть собак, среди которых был Шарик, Белка со Стрелкой и еще несколько собак поменьше. Галочка взялась выгулять Маришиних собак в обмен на то, что Мариша сходит к матери Сашки. Что же, со своей стороны Галочка честно выполняла взятое обещание. А вот Мариша в свою очередь похвастаться особыми успехами не могла.

– Ну как? – подбежала к Марише бледная Галочка, едва увидев ее издалека. – Тебе удалось узнать про Сашку?

– Крепись, подруга. У твоего Сашки нынче жена и малое дитя. Мальчик, если я не дальтоник.

– Ребенок? У Сашки? Ты что, серьезно?

– Серьезнее некуда.

– Мальчик? – прошептала Галочка. – Ты что? Говоришь правду?

– Ага.

– И большой мальчик?

– Месяца три или четыре.

Мариша видела, как Галочка беззвучно шевелит губами, производя подсчеты. А потом гневно воскликнула:

– Выходит, как только я его прогнала, он очень быстро утешился с какой-то шлюшкой! Может быть, в тот же день! Да еще и заделал ей ребенка! Вот подонок! А Славку моего зачем тогда бил?

– Знаешь, я что-то уже не уверена, что это сделал именно он.

Но Галочка лишь захлопала глазами:

– А кто же еще? Он! Можешь не сомневаться, больше некому!

Несмотря на это заверение, Мариша все равно сомневалась.

– Нам надо бы встретиться с этим парнем.

– Зачем?

– Боишься?

– Нет, просто неприятно его видеть. Жена, ребенок... А ты узнала его адрес?

Пришел черед Мариши смутиться.

– Ну... Не совсем чтобы точный. Но у меня есть идея, как это можно сделать!

По Маришиным подсчетам получалось так, что сидеть им в засаде долго не придется. Судя по виду Сашкиной матери, нянчившейся с ребенком, она была уже на последнем издыхании. Бойкий малыш к вечеру вконец ухайдакал бабу. Да еще и рядом с ним стояла целая шеренга пустых, уже использованных бутылочек.

Последнюю бутылочку малыш высосал на глазах у Мариши.

– А насколько я знаю, таких маленьких деток надо кормить очень часто. Через два, максимум через три часа.

Так что появление счастливых родителей младенца было не за горами.

И Мариша не промахнулась. Они с Галочкой только и успели, что отвести собак по домам, накормить их и дать им воды. После этого они спустились вниз и забрались в Маришин «фордик», очень удачно припаркованный возле бывшего дома Сашки. Несколько метров в сторону – и подруги оказались почти прямо перед самым подъездом барака. Надо сказать, что подъезд тут был всего один, так что ошибиться было невозможно.

– А вдруг он не придет? – произнесла Галочка и тут же испуганно ойкнула.

Возле дома затормозила выдавшая виды «Ауди». Прежде в народе ее называли «селедкой». И Мариша была уверена, что подобные раритеты давно сошли с дорог отчизны. Слишком дорого было содержать такую машину. Детали на нее можно было приобрести, либо купив новые, но втридорога, либо раздобыв на свалках города, где они были тоже весьма потрепанными и невысокого качества. Поставишь такие амортизаторы, а через месяц их снова менять пора.

– Ну и рухлядь, – пренебрежительно пробормотала Галочка. – Честное слово, я о Сашке была куда более высокого мнения.

Между тем из машины в осенних сумерках вылезли две фигуры – мужская высокая и атлетически сложенная, и женская – маленькая, пухленькая и какая-то очень уютная.

– М-м-м... А вот и твоя соперница.

– Она мне не соперница! – мигом вскинулась Галочка. – И к тому же она далеко не красавица!

– Это тебе впотымах так кажется, – поддразнила ее Мариша.

– Когда кажется, креститься надо. А я вижу точно!

Мариша не стала спорить. Галочка была не в том настроении, чтобы спокойно сносить подколки. И Мариша лишь усмехнулась. Но лично ей Сашкина новая любовь страшной не показалась. Милая привлекательная девушка с пухленькими щечками и хорошеньким носи-

ком. Стрижка у нее была короткая, но ей шла. И фигурка была хоть и упитанная, но ладная и где нужно кругленькая.

Эти двое вошли в дом и почти сразу вышли назад. Теперь вместе с ними был малыш, укутанный в теплый комбинезон. Голову его закрывала шапочка-шлем. А вокруг ворота змеился толстый шарф. Сашкина мать по старинке продолжала укутывать дите по своему разумению. А все советские матери в этом вопросе были едины – дите должно быть укутано так, чтобы не могло шевелиться на морозе. Любое лишнее движение в холод – это только во вред ребенку.

О легких пуховичках или даже дешевеньких курточках на тройном синтепоне тогда еще слухом не слыхивали. Единственным утеплителем для деток был толстый слой ватина или даже пуховые подушки под спинку и на грудь – непростроченные и туго набитые, они создавали дополнительные неудобства для ребенка. Даже просто двигаться в таком «скафандре» было затруднительно. Не говоря уж о том, чтобы бегать и прыгать.

– Это они!

– Так подойдем!

Но Мариша колебалась. К чему спешить? Времени у них – вагон и маленькая тележка. Лучше иметь против Сашки козыри на руках, когда и если дойдет дело до серьезного разговора с ним.

– Съездим за ними. Не думаю, чтобы они жили так уж далеко.

И Мариша не ошиблась. Сашка и его супруга жили всего в паре кварталов от дома Мариши и Галочки. Это была типовая девятиэтажная застройка. Ничего примечательного, но, конечно, куда лучше, чем гнилой, вросший в землю барак Сашкиной мамы.

– Твоего Сашку можно поздравить, он выполнил наказ матери в точности. Нашел себе невесту с богатым приданым.

Галочка в ответ только фыркнула и прошептала:

– Сколько раз можно тебе говорить, он не мой! Мой парень сидит в тюрьме по вине этого урода!

– А мне Саша уродом не показался. Вполне привлекательный молодой человек.

– Он – дурак!

– Ну, тебе видней. Но его жена выглядит вполне счастливой.

В ответ Галочка от души прошлась по своей сопернице, разобрав ту буквально до косточек. Оказалось, что у новой Сашкиной жены кривые ноги, толстая отвислая попа и вообще она маленькая каракатица, тупая малообразованная дура, на которую мог позариться только такой же тупой и малограмотный дурак.

Мариша слушала и в душе забавлялась. Почему все женщины, вне зависимости от их возраста, твердо убеждены, что когда-то влюбленный в них мужчина обязан сохранять чувства к ним до самой могилы? Вот и Галочка явно уязвлена тем, что ее отвергнутый жених быстро утешился с другой женщиной. И ведь не он от нее ушел, Галочка его сама прогнала. Страшно себе представить, какие демоны бушевали бы в ее душе в противном случае.

– Так я тебе точно говорю, образованная женщина в кухарки не подается! Раз она только и способна, что суп в кастрюле мешать, значит, мозги у нее с рождения заплыли жиром!

В общем, Галочка разошлась не на шутку. Мариша даже начала опасаться, как бы не дошло до рукопашной. Но, к счастью, молодая мать, подхватив укутанного младенца, скрылась в подъезде дома. А вот Сашка, себе на голову, задержался возле машины. Ему надо было что-то в ней переложить, и он не заметил, как рядом с ним возникла Галочка.

– Привет, – тихим голосом произнесла она, появляясь из темноты, словно привидение. – Как жизнь?

Сашка от неожиданности выронил «баллонник» и выругался.

– Черт! Это ты? Как же ты меня напугала!

– Напугала? Чего же ты так испугался, сладенький мой?

Сашка опасливо отодвинулся подальше от своей бывшей возлюбленной.

– Я не твой сладенький, – заявил он испуганно. – И я это... Того... Ты, Галина, может быть, думаешь, что я шибко расстроился, когда ты меня от себя шуганула? Так это не так!

– Да? А как же?

– А так... Что женат я теперь! И тебе со мной ничего не светит. Поняла? Жена у меня. И ребенок. Мишка!

– Мишка, – со странным выражением лица повторила Галочка. – Ну, сын у тебя, понимаю. Жена, тоже понимаю. А мне жизнь зачем портить?

– Чего? – разинул рот Сашка. – Это когда я тебе жизнь испортил? Когда ты меня с твоими родителями с лестницы спускала?

– Нет. Потом.

– Чего «потом»? Вернуться был к тебе должен?

– Сдался ты мне!

– Вот видишь. Или хотела, чтобы в ногах у тебя ползал? Ха! Не дожدهшься! Верно маманька с сестрой мне твердили, что мужиков нынче мало, бабы любому замухрышке будут рады. А уж мне и подавно. Все так и получилось. Один раз на танцы ходил, сразу ворох телефончиков набрал. Со всеми встретился, выбрал лучший вариант и живу теперь, не тужу!

У Галочки даже лицо перекосилось от злости.

– Урод! – не сдержавшись, воскликнула она. – Как же так можно? А любовь?

– Любовь? Не знаю я, что это такое. Любовь – это все ваши бабские сказки. Вот сына я своего люблю. А баба, она и есть баба. Пока мне послушна, не перечит, живу с ней. Тем более что моя к тому же и готовит вкусно. И вообще, со жратвой в доме никогда проблем нет. Вот выпивать она мне не позволяет, это да. Но оно и хорошо. Я как с выпивкой завязал, вмиг больше зарабатывать стал. Делать-то вечерами мне теперь особо нечего. Вот и вкальваю. Машину, видишь, купил. В будущем дом планирую свой построить. У жены есть, да неохота с ее родителями жопами летом на грядках толкаться. В городе-то мы отдельно от них живем, но летом трудно приходится. А я уж к свободе привык. Хочу – голый по квартире хожу, хочу, сморкаюсь, хочу – музыку слушаю. Никто мне слова не скажет. Жена у меня тихая. Во всем мне послушная.

– Сашка! – раздался в этот момент сверху женский крик. – Ты с кем там снова лясы точишь, ирод?! Че за бабы там возле тебя присоседились? А ну, живо марш наверх! А то я сейчас сама спущусь, твоим проשמандовкам мало не покажется! Слышишь меня? И что ты за человек такой? Тебе только бы языком болтать. А что дел в доме невпроворот, ребенок не кормлен, полы не мыты, это тебе по барабану!

Высказавшись в форточку, жена Сашки снова спряталась в доме. А Галочка с издевкой произнесла, глядя на скулившегося Сашку:

– Да, тихая она у тебя. И покладистая. И тебя, главное, слушается!

И, не удержавшись, Галочка расхохоталась. Мариша тоже едва сдерживала смех. Как этот Сашка перед ними петушился, как перья раздувал и шпорами бряцал! А оказалось, что он самый обычный подкаблучник. Однако, судя по его словам, он недолго убивался по Галочке. Сразу же предпринял марш-бросок по невестам. И вряд ли у него было свободное время, чтобы лупасить Славку. Слишком Сашка был занят выбором новой невесты с местом жительства.

И Саша сам подтвердил мысли Мариши, спросив у Галочки:

– Ну а ты сама как? Нашла себе кого-нибудь?

– Кого-нибудь? – разинула рот Галочка. – Ты что же, не видел моего Славку?

– Ну даешь! Еще скажи, что знакомила нас.

– Знакомить, конечно, не знакомила, – кивнула Галочка и коварно прибавила: – Уж прости, но мордой ты, Саша, не вышел, чтобы с такими людьми, как мой Слава, знакомиться!

– Солидный мужик? – серьезно спросил Сашка. – Чем занимается?

– Делом занимается. Да что ты притворяешься, будто бы не знаешь его! Ты же с ним дрался!

– Чего? – поразился Сашка. – Когда это?

– Год назад.

– Го-о-од? Назад? Нет, не помню. Не было такого!

– Как же не было, если было!

– Не дрался я с твоим, – упрямылся Сашка. – Кабы было такое, я бы уж запомнил. Не совсем же я тупой, хотя ты именно так обо мне и думала всегда.

– Значит, не дрался? – вперила в него острый взгляд Галочка.

И в этот момент сверху снова раздался голос Сашкиной жены.

– Ах ты паразит! – вопила она, высунувшись в форточку. – Совсем страх потерял! Живо сюда, кому сказала! Ни на минуту тебя одного оставить нельзя, вечно бабьем обрастаешь! В общем, так, либо ты через минуту звонишь в нашу дверь, либо я выбрасываю все твои шмотки в окно на хрен! Живи где хочешь!

И с этими словами она захлопнула форточку, едва не выбив стекло.

– Мне надо идти! – опасливо косясь наверх, произнес Сашка. – А то она такая. Если не приду через минуту, выкинет мои вещи. И начнет, зараза, с самого ценного!

И, захлопнув дверь машины, он потрусил к своему подъезду. Подруги не последовали за ним. И уже у самых дверей парень обернулся и взглянул на Галочку:

– Ты это... Того... Типа, не держи на меня зла. Что поделаешь, не получилось у нас с тобой. А я тебе счастья желаю с этим твоим.... Ну, в общем... ты поняла!

Он немного помедлил, словно собираясь еще что-то сказать, но в этот момент сверху снова раздался голос его жены:

– Сашка! Урод! Последнее, третье, тебе предупреждение! Иначе начинаю военные действия!

Сашка втянул голову и быстро скрылся в подъезде.

Глава 5

Всю дорогу до дома девушки молчали.

– Не он? – наконец произнесла Мариша.

– Нет, – вздохнула в ответ Галочка. – Сашка, конечно, артист, но не настолько.

– Мне тоже показалось, что он не способен так артистично врать.

– Он тупой, словно валенок. Ему что скажешь, то он и будет делать.

– Неоценимое для мужа качество.

– Может, оно и так. Видела, как им его новая вертит? Ручаюсь, он у нее по струнке ходит.

Против и словечко пикнуть боится. Что она ему скажет, то он и делает.

– Вряд ли новая пассия стала бы посылать Сашку драться с твоим новым ухажером. Зачем ей?

– Незачем. Да и не он это со Славкой дрался. Я сразу поняла, не он это был.

Но если Слава дрался не с Сашкой, тогда с кем? И кто разбил лицо Галочкиному жениху? У него были враги? Но почему он Галочке ни словом о них не обмолвился? И что это были за враги? Что за вражда была между ними и Славкой?

– Одно ясно, к Славкиным родителям соваться больше нечего. Они про Славу ничего толком не знают. Вот ведь странно... Вроде бы и жили под одной крышей. А он сам по себе, они вдвоем – сами по себе. Отчима в Славке только размер его зарплаты и интересовал. Да и мать недалеко ушла. Сыт сыночек, одет, обут, выглядит опрятно, ну а чего еще надо? Что на душе у парня, ее и не интересовало.

– М-да... Мне тоже всегда казалось, что с родителями у Славы нету взаимопонимания.

– Но если родители про него ничего не знают, тогда кто?

Ничего так и не решив, подруги разошлись по своим квартирам. Как говорится, утро вечера мудреней. К тому же завтра у Мариши предвиделся тяжелый день с поездкой в город Кировск и личным знакомством с родней Галочки. Она еще не придумала, что им скажет и как заставит разговориться. Но была уверена: какое-то средство найдется.

А в том, что поехать надо, Мариша была совершенно уверена. Коли уж даже Галочка так взбеленилась, увидев свою соперницу, с которой так счастливо живет ее бывший жених, то что же должна была испытывать бедная Аня – кузина Галочки, от которой и сбежал Славка? Наверняка девушка испытывала острое желание отомстить обоим. И неверному жениху, и змеюке-кузине.

Придя к себе домой и пристроив промокшую куртку на вешалке, Мариша огляделась по сторонам. В квартире было подозрительно тихо. Белка со Стрелкой куда-то подевались и не торопились встречать свою хозяйку у дверей. А это могло означать только одно – собаки здорово нашкодили. И теперь прячутся от Мариши, опасаясь получить трепку.

– Та-а-ак! – грозно произнесла Мариша, продвигаясь в глубь квартиры, зажигая всюду свет и бдительно оглядывая пространство на предмет повреждений и разрушений.

И они не замедлили найтись. Едва войдя в гостиную, Мариша не сдержалась и громко ахнула.

– Ах вы паршивицы! Это что же вы такое наделали?!

Высоченная пальма, предположительно кокосовая, привезенная Смайлом из какой-то его очередной спасательной экспедиции, подаренная там местной старушкой и красовавшаяся раньше в углу комнаты, сейчас лежала на полу. Вся земля из резного деревянного кашпо, подаренного вместе с пальмой, высыпалась на пол. И ладно бы просто на пол, нет, она укрывала ровным слоем светло-бежевый ковер, которым Мариша втайне очень гордилась. Да и было чем.

Ковер был очень красив. Ключевые слова тут: «очень» и «был». Потому что сейчас всю его выстриженную красивыми узорами поверхность покрывали следы грязных собачьих лап.

Судя по тому как причудливо переплетались следы, собаки прыгали по ковру очень долго и азартно.

– Ах вы собачьи дети! – закричала Мариша. – Что я с вами сейчас сделаю! Да вы хоть знаете, сколько таких, как вы, на этот ковер понадобится, если что? И ни стыда у вас ни совести нету! Вот я все расскажу о ваших проделках маме, она уж вам задаст жару!

Собаки не отвечали. Они забились куда-то очень далеко, так что Мариша их не видела. Но не сомневалась, что они внимают каждому ее слову. И также она не сомневалась, что никакого раскаяния эти проходимки не испытывают. И в душе изрядно потешаются над хозяйкой, уверенные, что вечер у них прошел недаром, дальнейшая потеха им теперь обеспечена.

Но у Мариши было оружие против глупых дурех. Белка со Стрелкой с детства панически боялись пылесоса. Даже в спокойном состоянии он внушал им недоверие, и они никогда лиш- ний раз не подходили к нему. А если уж так получалось, что им приходилось к нему подойти, то они держались настороженно и были готовы в любой момент задать стрекача.

А уж когда пылесос работал, Белка со Стрелкой прятались по углам и сопровождали его перемещение по квартире душераздирающим воем. Временами им даже удавалось перевыть шум пылесоса, и тогда они страшно гордились собой.

– Вот я вам задам! – мстительно бурчала Мариша, вытаскивая пылесос из кладовки. – Сами напросились. Сидели бы тихо, не пришлось бы ничего пылесосить. А так я еще и влажную уборку буду делать!

И она включила пылесос. Немедленно из-под дивана раздался дружный собачий вой. А когда Мариша направила в ту сторону щетку пылесоса, собаки вылетели из своего укрытия и стремглав бросились прочь из комнаты. Белка так торопилась, что даже не сразу вписалась в дверной проем. Влетела в стену, ударилась, отскочила от нее, словно мячик, упала, покати- лась, с воем вскочила на ноги и умчалась на этот раз окончательно.

– Вот дурехи! – покачала головой Мариша, с трудом сдерживая смех.

Удовлетворившись маленькой мстью, Мариша принялась собирать землю с ковра. Потом она пристраивала пальму, придавая ей вновь вертикальное положение и утрамбовывая остатки земли вокруг корней. Потом Мариша снова и снова пылесосила ковер, но, к ее огор- чению, пятна все равно остались.

– Придется сдавать его в чистку. Ничего не поделаешь.

И Мариша с сомнением оглядела свой ковер четыре на пять метров, он был огромным, словно лесная поляна. И тяжелым, как фонарный столб. О том, чтобы одной свернуть и выта- щить его из дома, не могло быть и речи. Впрочем, часы показывали уже почти полночь. И Мариша справедливо рассудила, что до утра с ковром ничего уже не случится. Ни хуже, ни лучше уже не станет. Так что утром она взглянет на него еще разок и трезво оценит шансы на то, чтобы оставить все как есть.

Утром Маришу разбудил телефонный звонок. Это звонила Галочка.

– Я уже на работе, а ты где?

– Еще дома.

Галочка была явно этим разочарована, но бодрости не теряла и прошептала:

– Ну как? Придумала, как ты будешь действовать на тетку Нинку?

Положа руку на сердце, Мариша даже и не думала об этом. Но как скажешь такое Галочке, которая на нее надеется?

– Кое-какие наметки уже есть.

К этому времени Мариша переместилась в гостиную и теперь задумчиво разглядывала следы на ковре. При ярком дневном свете все выглядело еще хуже. Мариша попрощалась с Галочкой, еще раз тщательно пропылесосила ковер и убедилась, что малазийская земля отли- чается редкой устойчивостью к любой чистке, хоть к сухой, хоть к влажной.

– М-м-м, – промычала Мариша, разглядывая запутанные цепочки собачьих следов на ковре.

Они потускнели, но все же были хорошо видны. Нет, нельзя оставлять ковер в таком виде. И тут снова зазвонил телефон.

– Ну что? Придумала?

– Да. Слушай, а ты не знаешь, где можно почистить ковер?

– Ковер?

– Да.

– А при чем тут ковер?

– Собаки вчера перевернули на него кадку с землей.

– Пропылесось!

– Уже сделала.

– Не помогло? Тогда купи специальное чистящее средство для ковра и почисти сама.

– Сама?

– Ну не отдавать же ковер в чистку! – рассмеялась Галочка. – Это же страшно дорого. Куда экономней почистить несколько пятнышек самой!

Разговор с Галочкой приободрил Маришу. Как все, оказывается, просто! Галочка просто молодец! Такая хозяйственная! Конечно, Мариша не будет вызывать специалистов для чистки ковра. Она сама специалист хоть куда! Решено! Сегодня же она купит чистящее средство и почистит ковер сама. Когда вернется мама, она ахнет, обнаружив в гостиной совершенно чистый ковер.

И главное, мама упадет в обморок от зависти, узнав, как экономно поступила ее дочь!

Поэтому перед тем как отправиться в Кировск, Мариша зашла в хозяйственный магазин за чистящим средством. Любезный продавец указал ей на полку и сразу же куда-то убежал. А Мариша осталась один на один с целыми шеренгами разноцветных бутылочек, баночек и коробочек, каждая из которых обещала стопроцентную чистоту и свежесть напольных волосяных покрытий и ковров.

– И какое же средство выбрать? – растерялась Мариша.

Она прошлась по ценникам. Так, самое дешевое стоит около десяти рублей за упаковку. А самое дорогое... Ого-го! Но все равно дешевле, чем химчистка.

Дешевые средства Мариша отвергла сразу. Ясно, что там должна быть одна хлорка, которая мигом проест в ее драгоценном ковре уродливые проплешины. Мариша перешла к более дорогим средствам. И после долгих терзаний остановила свой выбор на средстве, к которому в подарок прилагался еще и кондиционер.

– Неплохо, если ковер станет помягче, – решила Мариша и купила сразу две упаковки.

Счастливая, что по крайней мере одна проблема решилась, Мариша отправилась в Кировск. Галочка вчера уговорила свою мать позвонить тетке Нине. И мама выяснила, что сегодня ее сестра не работает, сидит дома и ждет электрика. Так что Мариша имела хорошие шансы застать тетю Нину дома. Ведь всем известно, что вызванные в первой половине дня электрики редко появляются на вызове раньше ужина.

Так оно и оказалось. Тетя Нина была дома одна. И электриком тут даже и не пахло. Галочкина мама также упросила сестру принять и поговорить с помощницей следователя, так она представила Маришу.

– Но, дорогая, вы же действительно помогаете следствию установить истину, – пояснила мама Галочки, разговаривая с Маришей. – И если моя дочь права и Слава оказался за решеткой за то преступление, которого он не совершал, то наш святой долг – помочь парню и... И найти, наконец, мои драгоценности.

Пожалуй, это последнее обстоятельство и заставило мать Галочки пойти у дочери на поводу. Тамара Никитична мечтала о том дне, когда вновь сможет украсить свою шею и руки

драгоценностями своей бабки. И пока этого не произошло, ее очень мало утешало то обстоятельство, что вор сидит в тюрьме. Ей бы даже очень хотелось, чтобы вором оказался не Славка. И чтобы настоящего вора нашли вместе с украденными у нее драгоценностями.

Именно эти соображения Мариша сейчас и изложила тете Нине, но тут же встретила твердый отпор.

– И-и-и... милая! Да как же «не совершал»! У нас на глазах все и произошло. Мы в тот вечер всем семейством на «Аватар» выбрались. Олежек – муж Тамаркин – для нас всех билеты заранее купил, нас всех организовал и культурно развлечься вывез.

Мариша внимательно слушала женщину и мотала на ус. Так, наконец-то в деле появлялись новые факты. Оказывается, в тот злополучный день все семейство должно было сидеть в кино, глаза на сказочно прекрасные декорации далекой, почти мультяшной Пандоры. А в это время Славик, видимо зная, что дома никого не будет, проник в квартиру родителей Галочки и украл драгоценности ее матери.

Кое-что становилось более ясным. Но все равно требовалось внести еще немного ясности.

– Ну, кино мы посмотрели, обратно приехали, входим, а тут такая картина! Пустая квартира, Славка один посредине комнаты, и в руках у него Тамаркина шкатулка для драгоценностей. А в ней ничего! Пусто!

Мариша представила себе эту картину и, кажется, поняла, почему все семейство Галочки так неоспоримо уверовало в вину Славки.

– А у Славы были ключи от квартиры Галочки?

– В том-то и дело, что нет!

– А как же он попал в квартиру? Взломал дверь?

Тетя Нина отрицательно потрясла головой и рассказала совсем уж невероятную историю. Оказывается, когда они все отправились в кино, Славка был на работе. Он в кино вместе со всеми не пошел.

– Почему?

– Во-первых, он уже смотрел «Аватар» раньше. А во-вторых, у него было много работы. Так нам объяснила Галочка. Но потом-то мы поняли, что негодяй просто выжидал удобный момент, когда квартира будет пуста, чтобы совершить кражу.

Сам Славка объяснял свое появление в квартире тем, что получил эсэмэску, присланную с телефона Галочки и подписанную ее же именем. Галочка писала, что страшно соскучилась по нему. И что хочет побыть с ним наедине. Что когда все пойдут в кино, она незаметно удерет и вернется домой одна. Чтобы Слава пришел и ждал ее. Ключ от квартиры будет лежать в тайнике за почтовым ящиком.

– Что за тайник?

– Ну, просто углубление, которое осталось от строительных рабочих, делавших ремонт в доме у Тамары. Например, когда ее младшая – Людочка – забывает ключ от квартиры и уходит в школу без него, Галочка иной раз оставляла ей ключ в этом тайнике.

– Но это же очень опасно! – воскликнула Мариша. – Кто угодно может найти ключ и воспользоваться им в своих целях.

– Ну, это вряд ли. В подъезде у Галочки сто с лишним квартир. Поди угадай, к какой именно квартире подойдет этот ключ. К тому же девочки делали это втайне от взрослых. А когда родители узнали, то девчонкам, конечно, влетело по первое число.

– И тем не менее Галочка все равно решилась воспользоваться этим тайником.

– Галочка этого не делала.

– Как это?

– Ну да, не делала. И эсэмэску с приглашением Славику она тоже не отправляла.

– Как же так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.